

XXXXI-й

ГОДЪ ИЗД.

 МИНСКЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

 Выходятъ два раза въ мѣсяцъ,
около 1 и 15 чисель.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1908.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

1 Юнѣя.

№ 11.

1 Юнѣя.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Перемѣны по епархіальной службѣ.

Опредѣлены: Псаломщикъ Телядовичской церкви, Слуц. у., Георгій **Поплавскій** на священническое мѣсто къ Малышевичской церкви, того же у., 9-го Мая; священники Іоаннъ **Лавровскій**, Николай **Струковскій** и Георгій **Лисовскій**—духовными слѣдователями: первый 2-го благочинническаго округа Борисовскаго уѣзда, второй 1-го—Минскаго и третій 1-го—Бобруйскаго—всѣ трое 12-го Мая; учитель Богусевичской второкласной школы, Игум. у., Иванъ **Перхоровичъ** на священническое мѣсто къ Сѣницкой церкви, Мин. у.,—21-го Мая.

Перемѣнены согласно прошеніямъ: священникъ Гродненской епархіи Александръ **Бѣляевъ** на священническое мѣсто къ Тоново-Слободской церкви, Минс. у.,—7-го Мая; священникъ Гѣвздиловичской церкви, Борис. у., Іосифъ **Тумиловичъ** къ Турецкой—, Новогр. у., священникъ Мохренской церкви, Пинс. у., Михаилъ **Савичъ** къ

Щорсовской—, Новогр. у., и законоучитель Барановичскихъ желѣзнодорожныхъ училищъ священникъ Николай **Русецкій** къ Негнѣвичской церкви, Новогр. у., всѣ трое 12-го Мая; священникъ Погорѣльской церкви, Игум. у., Михаилъ **Плышевскій** къ Слуцкой Островской—16-го Мая.

Утверждены: въ должности церковныхъ старостъ: крестьянинъ Петръ **Костенко** къ Степской церкви, Бобр. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—9-го Мая; крестьяне Филиппъ **Шаблинскій** и Евфимій **Драпеза**—первый къ Озаричской церкви, Бобр. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе, а послѣдній къ Волосовичской—, того же у., на 5-е 3-хъ лѣтіе—оба 20-го Мая.

Уволенъ, согласно прошенію, священникъ Михаилъ **Шолковичъ** отъ должности духовнаго слѣдователя 2-го благочинническаго округа Борисовскаго уѣзда—12-го Мая.

Отрѣшенъ по распоряженію Епархіальнаго Начальства отъ псаломческаго мѣста въ селѣ Хотыничяхъ, Пинс. у., Владиміръ **Курганъ**—12-го Мая.

Избраны въ составъ Церковно-Приходскихъ Попечительствъ: 1) Озаричской церкви, Бобр. у.,—предсѣдателемъ священникъ Владиміръ Оберманъ, а членами 13 прихожанъ изъ разныхъ сословій; 2) Волосовичской—, того же у.,—предсѣдателемъ мѣстный священникъ, а членами 13 прихожанъ изъ разныхъ сословій; 3) Степской—, того же у.,—предсѣдателемъ священникъ Григорій Жуковъ, а членами 5 прихожанъ изъ крестьянъ; 4) Тимковичской—, Слуцк. у.,—предсѣдателемъ священникъ Александръ Терравскій, а членами 5 прихожанъ изъ крестьянъ; 5) Мокранской—, того же у.,—предсѣдателемъ священникъ Николай Говорскій, а членами 7 прихожанъ изъ крестьянъ.

Объявляется благодарность Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Михаила Епископа Минскаго и Туровскаго **прихожанамъ Озаричской церкви,** Пинскаго уѣзда, и крестьянину дер. Высокой Горы Погостскаго прихода, Игуменскаго уѣзда, Адаму **Корявому** за пожертвованія на благоуукрашеніе своихъ приходскихъ храмовъ.

В Ъ Д О М О С Т Ь.

О количествѣ денегъ удержанныхъ изъ жалованья духовенства епархіи за Май мѣсяць 1908 года.

Изъ жалованья духовенства удержано: 1) въ пользу Правленія Минской Духовной Семинаріи за содержаніе дѣтей съ псаломщиковъ церквей: Докшицкой, Борис. у., Василя Прорвича, Лясковичской, Бобр. у., Ѳаддѣя Герасимовича, Невельской, Пинс. у., Константина Рубановича, Волмянской, Игум. у., Іосифа Лукашевича и Пережирской того же у., Дмитрія Талюша по 9 руб. 79 к. съ cadaго, Вичинской, Пинс. у., Іоанна Горбацевича, Самохваловичской, Минс. у., Антона Горбацевича и Мало-Городятичской, Моз. у., Григорія Жучковскаго по 6 р. 63 к. съ cadaго; 2) въ пользу Правленія Минскаго мужскаго духовнаго училища съ псаломщика Велятичской церкви, Борис. у., Ильи Пушкина 9 р. 79 к.; 3) въ пользу Правленія Слуцкаго мужскаго духовнаго училища съ псаломщиковъ церквей: Казимировской, Рѣч. у., Георгія Киркевича 9 р. 79 к., Мало-Городятичской, Моз. у., Григорія Жучковскаго 3 р. 16 к., Телещевичской, того же у., Владиміра Шолковчча 9 р. 79 к. и священника Столпецкой церкви, Минс. у., Константина Желѣзняковича 30 р.; 4) въ пользу Правленія Минскаго женскаго духовнаго училища съ священника Пнѳовской церкви, Пинс. у., Іоанна Хлѣбцевича 10 руб. 88 коп.; 5) въ доходъ казны за опредѣленіе въ должность и увеличеніе содержанія съ священниковъ церквей: Хобенской, Моз. у., Сергѣя Мигая, 22 р. 85 к., Стаховской, Пинс. у., Михаила Скурата 22 р. 85 к., Невельской, того же у., Іосифа Іолоба 22 р. 85 к., Вольки-Любешовской, того же у., Григорія Моисеича 22 р. 85 к., Малодушской, Рѣч. у., Александра Ржецкаго 21 р. 76 к., Островковской, Новогр. у., Александра Ясинскаго 10 р. 88 к., Микуличской, Игум. у., Іосифа Бразовскаго 10 р. 88 к. и псаломщиковъ церквей: Турецкой, Новогр. у., Василя Шибуты 3 руб. 26. коп., Погорѣльской, Игум. у., Алексѣя Соболевскаго 3 руб. 27 коп., Койдановской, Минс. у., Михаила Проневича 3 руб. 26 коп., Косинской, Борис. у., Евстафія Обермана 3 р. 26 к., Семе-

новической, Игум. у., Пвана Черняковскаго 3 р. 26 к., Гребенской, того же у., Антона Мелешко 3 р. 26 к., Бараньской, Бор. у., Адама Рункевича 3 р. 26 к., Горковской, Бобр. у., Петра Бруяка 3 р. 27 к., Королево-Слободской, того же у., Адама Гладкова 3 р. 27 к., Ручаевской, Рѣч. у., Михаила Бойдакова 3 р. 26 к., Плотницкой, Пинс. у., Евстафія Ярошевича 3 р. 26 к., Быховской, Пинс. у., Ксенофонта Созоновича 3 р. 26 к., Милошевической, Моз. у., Владимира Стрибульскаго 3 руб. 26 коп., Барбаровской, Рѣч. у., Константина Круса 3 руб. 27 коп.; 6) оставлено въ Казначействѣ, впредь до особаго распоряженія Консистоіи, жалованье священниковъ церквей: Острожанской, Моз. у., Николая Степанова, Радилевической, того же у. Александра Давидовича и Порѣчской, Пинс. у., Петра Гаховича по 32 руб. 64 коп. съ каждаго и 7) зачислено на пополненіе долговъ и по другимъ распоряж. въ депозиты Духовн. Консистоіи, Окружнаго Суда, Уѣздныхъ Членовъ онаго, Городскихъ Судей, Уѣздныхъ Съѣздовъ и Земскихъ Начальниковъ съ священниковъ церквей: Настоятеля Бобруйскаго собора протоіерея Θεодора Добрынина 24 р., Смѣдинской, Моз. у., Петра Сулковскаго 9 р. 92 к., Островковской, Новогр. у., Александра Ясинскаго 21 руб. 76 коп., Сторожовецкой, того же у., Іоанна Шеметилло, Урѣчско-Тальской, Бобр. у., Николая Делекторскаго, Дудической, Игум. у., Иллариона Пастернацкаго, Мало-Долецкой, Борис. у., Іоанна Кричевскаго, Заспеской, Рѣч. у., Евсигнія Крокоса по 8 р. 16 к. съ каждаго, Мухомѣдовской, Рѣч. у., Владимира Сомковича 16 руб. и исаломщиковъ церквей: Холмеческой, Рѣч. у., Петра Шумаковича, Верхмемской, Игум. у., Θεодора Тарановича, Бѣлосорѣкской. Рѣч. у., Николая Михайлова, Демеховеской, Рѣч. у., Кадрація Сасина, Романовской, Слуц. у., Флора Терравскаго, Завшицкой, того же у., Семена Неслуховскаго по 2 руб. 50 к. съ каждаго, Малковической, Пинс. у., Іоанна Тышкевича 2 р. 90 к., Денисковической, Слуц. у., Василя Мигая 1 руб. 50 коп., Мозырскаго собора діакона Тимофея Мацкевича и Пинскаго собора Александра Шелепина по 3 руб. 85 коп. съ каждаго, Минскаго Екатерининскаго собора Константина

Горбачевича 3 руб. 25 коп. и Ивенецкой, Минс. у., Василя Баталина 2 руб. 72 коп.

Вакантныя мѣста при церквахъ.

А) Священническія:

1) Гребенской, и 2) Погорѣльской, Игум. у., 3) Долматовской, Новогр. у., 4) Выдрицкой, 5) Кимейской, и 6) Гнѣздиловичской, Борис. у., 7) Мохренской, Пинс. у. и 8) при Барановичскихъ желѣзно-дорожныхъ училищахъ (законоучительское).

Б) Псаломщическія

1) Моринской, Новогр. у., 2) Телядовичской, Слуц. у. и 3) Хотыничской, Пинс. у.

Отъ совѣта

Борунской церковно-учительской школы.

Въ отношеніи Совѣта школы отъ 5 Мая с. г. за № 192 вкралась ошибка: приемныя испытанія въ школу начнутся не съ 25, а съ 20 Августа, что просимъ исправить.

Завѣдующій школой Священникъ **І. Зыковъ.**

Дѣлопроизводитель Уч. **Н. Стрѣльцовъ.**

Отъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Комитета по устройству въ Москвѣ Музея 1812 года.

По мысли **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го** воздвигнуть въ Москвѣ храмъ **Христа Спасителя** въ память двѣнадцатаго года, но до сего времени не осуществлена мысль и пожеланіе того же **ИМПЕРАТОРА** воздвигнуть другой памятникъ, имѣющій вещественную связь съ событіями Отечественной войны.

Нынѣ съ **ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** соизволенія въ Москвѣ учрежденъ Комитетъ по

устройству Музея 1812 года. Музей этотъ будетъ посвященъ памяти Отечественной войны. Все относящееся до участниковъ и свидѣтелей этой войны, все относящееся до пребыванія французской арміи и все связанное съ могучимъ подъемомъ народныхъ силъ въ эту знаменательную въ жизни **Россіи** годину, все это должно найти себѣ мѣсто въ Москвѣ, въ стѣнахъ новаго хранилища народной славы. Прелки наши принесли въ 1812 году безпримѣрныя жертвы для блага и спасенія Родины. Наши жертвы должны явиться данью уваженія памяти ихъ великихъ дѣяній для увѣковѣченія славнѣйшихъ событій Русской Исторіи.

Къ близящемуся столѣтію **двѣнадцатаго** года желательнo видѣть Музей законченнымъ, заполненнымъ и открытымъ.

Помощь нужна всяческая. Нужны и деньги прежде всего, дорога всякая копѣйка добротная, но и нужна помощь въ собираніи всякихъ вещей, книгъ, записокъ участниковъ войны, картинъ во всѣхъ ихъ видахъ и всего имѣвшаго касательство до Отечественной войны. Если у кого лично ничего не найдется, то онъ можетъ быть указать Комитету, гдѣ у кого что сохранилось.

Комитетъ покорнѣйше проситъ всѣ посылки и сообщенія направлять непосредственно по указанному ниже адресу, туда же проситъ онъ направлять и денежныя пожертвованія. Для удобства жертвователей деньги могутъ вноситься и во всѣ мѣстныя казначейства, отдѣленія Государственнаго банка и Государственныя сберегательныя кассы, на имя Комитета.

Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ будутъ публиковаться Комитетомъ ежемѣсячно.

Комитетъ помѣщается: **Москва**, Чернышевскій переулокъ, домъ Московскаго Генераль-Губенатора.

Предсѣдатель Комитета: генераль-отъ—инфантеріи Владиміръ Гавриловичъ **Глазовъ**.

Члены Комитета: Юрій Васильевичъ **Арсеньевъ**, Владиміръ Александровичъ **Афанасьевъ**, Сергѣй Алексѣевичъ **Блокуровъ**, Алексѣй Павловичъ **Воронцовъ—Вельяминовъ**, Юрій Владимировичъ **Готье**, Николай Ивановичъ **Гучковъ**,

Владиміръ Федоровичъ **Джунковскій**, Иванъ Андреевичъ **Колесниковъ**, Иванъ Хрисанфовичъ **Колодѣвъ**, Михаилъ Ниловичъ **Литвиновъ**, Александръ Димитріевичъ **Самаринъ**, Дмитрій Яковлевичъ **Самоковасовъ**, Пантелеймонъ Николаевичъ **Симанскій**, графъ Федоръ Алексѣевичъ **Уваровъ**, Александръ Ивановичъ **Успенскій**, графъ Сергій Димитріевичъ **Шереметевъ**, графъ Павелъ Сергѣевичъ **Шереметевъ**, князь Николай Сергѣевичъ **Щербатовъ**, Петръ Ивановичъ **Щукинъ**, Петръ Петровичъ **Яковлевъ**.

П Е Р Е Ч Е Н Ъ

предметовъ, особо желательныхъ для Музея 1812 года въ Москвѣ.

1) Портреты героевъ, военачальниковъ и дѣятелей 1812 года русскихъ и иностранныхъ.

2) Бюсты, статуи отдѣльныхъ лицъ, боевыя группы и другія скульптурныя произведенія.

3) Военныя карты и планы полей сраженія и похода.

4) картины: масляныя, акварели, рисунки, эстампы, гравюры, литографіи сраженій и отдѣльныхъ эпизодовъ а, также виды, мѣстности.

5) Манекены воиновъ двѣнадцатаго года русскихъ и иностранныхъ.

6) Боевое оружіе и снаряды.

7) Трофеи разнаго рода и модели памятниковъ.

8) Вещественные памятники: ордена, медали, мундиры, предметы снаряженія, деньги и другіе предметы.

9) Различныя воззванія, афиши и объявленія. Ассигнаціи Наполеона.

10) Рукописи, мемуары, письма, документы и записки, принадлежащія участникамъ эпохи.

11) Книги, брошюры, газеты русскія и иностранныя, атласы и вообще печатныя изданія эпохи.

12) Каррикатуры, лубочныя изданія, игральныя карты, посуда, стекло, фарфоръ съ изображеніями лицъ 1812 года и прочіе предметы, невошедшіе въ предшествующіе пункты.

но имѣющіе отношеніе къ эпохѣ приснопамятнаго года.

Въ Музей также принимаются предметы, относящіяся къ годамъ 1811, 1813 и 1814 и имѣющіе непосредственную связь съ Отечественною войною 1812 года,

Членъ Комитета Секретарь **В. Афанасьевъ.**

Недорого и добросовѣстно исполняю
РОСПИСИ ЦЕРКВЕЙ
иконостасную живопись и отдѣльныя образа.

П. П. Левежко

Гор. Трубчевскъ, Орловской губерніи.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

Распоряженія Еп. Начальства. Перемѣны по еп. службѣ.—Благодарность.—Вѣдомость объ удержаніяхъ изъ жалованья.—Вакантныя мѣста.—Отъ Совѣта Борунской школы.—Отъ комитета по устр. въ Москвѣ музея 1812 года.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

1-го Іюня

№ 11.

1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день рожденія Государя Императора **НИКОЛАЯ**
АЛЕКСАНДРОВИЧА.*

Воздадите убо кесарево кесареви.

Мо. XXII, 21.

Въ настоящій день вся Россія торжественно празднуетъ день рожденія своего Царственнаго Вождя, Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего. Какъ добрые христіане и вѣрнополданные своего Царя, и мы, братіе, собрались въ этомъ святомъ храмѣ, чтобы пріобщиться свѣтлой радости народной и единодушно, отъ всего сердца помолиться о его здравіи и благоденствіи. Кажется, вообще нѣтъ недостатка въ побужденіяхъ ознаменовать нынѣшній день радостнымъ и свѣтлымъ торжествомъ. И заповѣди Божіи, и законы человѣческаго общежитія, и вѣками создавшійся обычай и, наконецъ, живое вѣрнополданническое чувство одинаково ведутъ насъ къ этому. Впрочемъ, нѣтъ особенной нужды много говорить объ этомъ. Благоговѣйная любовь къ Помазанникамъ Божиимъ, и беззавѣтная преданность имъ всегда составляли неотъемлемую черту русской души, одно изъ самыхъ дорогихъ и святыхъ ея чувствъ. Царь для русскаго человѣка не просто-глава народа, руководитель его внѣшней и внутренней жизни; это—носитель всѣхъ его завѣтныхъ національныхъ чаяній, не политическихъ только, но и религіозныхъ, живое откровеніе его исторіи, своего рода религіозно-національный символъ. Озаренная этимъ мистическимъ

* Произнесено въ Каѳедральномъ соборѣ при Архіерейскомъ служеніи.

свѣтомъ, идея царской власти, царскаго самодержавія явилась въ исторіи нашего отечества той могучей движущей силой, которая создала необъятное государство, была источникомъ пламеннаго патріотизма предковъ нашихъ, якоремъ спасенія для Россіи въ часы народныхъ испытаній. Вотъ почему настоящій день долженъ быть особенно близокъ сердцу всякаго русскаго человѣка. Онъ будитъ въ нашей душѣ самыя дорогія воспоминанія и чувства и оживляетъ въ ней ту крѣпкую духовную связь которая искони вѣковъ соединяла и соединяетъ русскаго человѣка съ его Царемъ.

Тѣмъ не менѣе я не ошибусь и не преувеличу, братіе, если скажу, что всѣ мы, русскіе люди и подданные своего Государя, недостойны войти въ радость нынѣшняго дня, ибо и въ настоящемъ случаѣ вѣрно слово Христово: „много званыхъ, а мало избранныхъ“ (Мѣ. XXII, 14). Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ мы можемъ найти источникъ своихъ свѣтлыхъ и радостныхъ чувствъ? Въ чистотѣ своей совѣсти, въ сознаніи своего честно исполненнаго долга предъ Царемъ, своего неподкупнаго служенія родинѣ? Да, если бы это было такъ, то мы бы еще не стояли на распутьи политическихъ дорогъ, не двоедушничали бы и не лицемѣрили, не потворствовали бы страстямъ и разнузданности переживаемаго смутнаго времени. Но пусть настоящее мало осуждаетъ насъ. Тогда недавнее прошлое осудитъ насъ безъ всякаго снисхожденія.

Въ жизни цѣлаго общества, какъ и въ жизни отдѣльнаго человѣка, бываютъ моменты нравственнаго паденія, какъ и наоборотъ, моменты высокаго духовнаго подъема. Тогда можно наблюдать странное и трудно объяснимое явленіе: въ состояніи какого то помраченія своего національнаго самосознанія, общество подвергается полной переоцѣнкѣ тѣхъ религіозные и политическіе идеалы, которыми до сихъ поръ въ какомъ то изступленіи отрывается отъ всѣхъ завѣтовъ прошлаго и рѣшительно выступаетъ на путь новыхъ сомнительныхъ откровеній и рискованныхъ историческихъ задачъ. На нашу долю выпала жребій быть свидѣтелями и очевидцами такого момента. Мы, пережившіе

этот кошмаръ дѣйствительности, видѣли, какъ въ своемъ стихійномъ увлеченіи общество почти въ лицѣ всѣхъ своихъ классовъ сжигало и разрушало все, чему до сихъ поръ поклонялось, поднимало свою кощунственную руку на то, что было освящено вѣками, какъ народная святыня. Ругались надъ вѣрой, глумились надъ родной исторіей, посягали на исконные обычаи и установленія. Не было того чистаго чувства, котораго мы не оперочили бы; тѣхъ границъ запрещеннаго и недозволенаго, которыхъ бы мы не перешли. Охранили ли мы въ эту пору величайшее сокровище народнаго духа—достоинство нашего самодержавнаго Царя, идеи Богоучрежденной царской власти? Невольно вспоминается незабываемая священная картина страстныхъ дней. Пилать вывелъ Христа, окровавленнаго, въ терновомъ вѣнцѣ и баграницѣ, и, указывая на Него толпѣ собравшагося народа, сказалъ: „се Царь вашъ“.— „Распи, распи Его!“ раздалось въ отвѣтъ. Такому позору и поруганію подверглось царственное достоинство Мессіи со стороны избраннаго народа,—та Величайшая Святыня, посягнуть на которую онъ не посмѣлъ бы и въ мысляхъ и однако же посягнулъ, сдѣлавшись жертвою коварныхъ ухищреній своихъ вожаковъ и руководителей. Такъ же открыто была поругана и наша святыня народная. Въ то время, какъ мы по иноземнымъ образцамъ дѣлали у себя дома революцію и въ чаду бушевавшихъ страстей старались отодвинуть всѣ незыблемые устои народной жизни,—у позорнаго столба, страшно сказать, была наша слава и величіе, наша святыня, нашъ Царь. Вотъ когда его царственный вѣнецъ былъ поистинѣ терновымъ, его царственная одежда—баграницей, одеждой поруганія! Вспомните летучіе юмористическіе листки, изрыгавшіе цѣлые потоки хулы на священное достоинство Царя, безобразныя и безумныя выходки революціонной черни, наконецъ, явное посягательство на драгоцѣнную жизнь Государя. Да, пусть съ нашей стороны не было здѣсь открытаго сочувствія или измѣны, но было нѣчто худшее—равнодушіе. Равнодушіе нигдѣ и никогда не можетъ быть оправдано, какъ показатель души омертвѣвшей и нравственно дряблой.

Но оно становится тяжелымъ преступленіемъ, равнымъ предательству, въ тѣ минуты, когда отъ человѣка требуется исполненіе долга, полное напряженіе всей его духовной энергіи. Этому долгу предъ царемъ мы не исполнили. На насъ, на нашей совѣсти страданія его преутружденной царственной души, мы усилили ему чашу горя и тяжелыхъ испытаній, которыя судилъ ему испить Господь. Забывъ слова Господа, мы бросили свою святыню псамъ, и только тогда, когда они обратившись готовы были растерзать насъ, мы поняли, что сдѣлали.

Итакъ, братіе, я, полагаю, буду въ согласіи съ Вашей совѣстью, если скажу, что сегодняшній день—день всенароднаго покаянія предъ нашимъ Царемъ. Каждый изъ насъ знаетъ только чувство личной отвѣтственности. Но должны же мы, какъ народъ, какъ извѣстная собирательная личность, имѣть свою общественную совѣсть, — ту нравственную чуткость, которая бы давала намъ возможность сознать всякій разъ свой историческій грѣхъ. Если это есть дѣйствительно, то всѣ мы въ покаянномъ чувствѣ евангельскаго блуднаго сына должны преклониться предъ, Помазанникомъ Божиимъ, Царемъ нашимъ, и исповѣдать предъ нимъ свои безчисленныя вины: „Отецъ нашъ согрѣшили мы предъ небомъ и предъ тобою и уже недостойны называться дѣтьми твоими“. Всѣ мы виноваты предъ нимъ! Вина наша, пастырей Церкви, въ томъ, что, призванные быть духовными руководителями народа, мы въ трудную минуту не обнаружили того нравственнаго мужества, къ которому обязывалъ насъ долгъ и наше высокое положеніе: мы—или малодушно молчали, когда, по слову Апостола, должны были запрещать, умолять, обличать или ловили моментъ, ведя лицемѣрную и недостойную игру. Въ томъ же грѣхѣ повинны всѣ, кто имѣютъ такое или иное отношеніе къ сложному дѣлу государственнаго управленія. Ихъ растерянность и неустойчивость во взглядахъ были одною изъ причинъ, способствовавшихъ внутреннему разложенію общества. Даже наше деблестное и неизмѣнно преданное своему долгу войско,—и то заплатило дань смутѣ рядомъ мятежныхъ вспышекъ. Но больше

всѣхъ несомнѣнно виновата предъ родиной и Царемъ передовая часть русскаго общества, та интеллигенція, которая съ давнихъ поръ была проводникомъ разрушительныхъ идей, такъ бурно всколыхнувшись теперь все необъятное море нашей общественной жизни. Давно ставшая чужою по своему міровоззрѣнію и идеаламъ нашему народу, она была дня него духомъ—искусителемъ, предлагавшимъ вкусить съ древа познанія добра и зла западно-европейскаго просвѣщенія; она сѣяла вѣтеръ (Ос. VIII, 7), а мы пожали бурю,—страшную бурю: оставившую послѣ себя не одни только потоки крови и груды развалинъ, но и великое опустошеніе въ душѣ и совѣсти народа; она искала, сознательно искала своей славы въ безчестіи израженной родины..

Не съ цѣлью осужденія кого бы то ни было я вызываю въ вашей памяти эти горькія воспоминанія,—лучше всего сдѣлаетъ это живое непосредственное чувство каждаго Нѣтъ, въ эти святые и радостныя минуты хотѣлось бы вѣрить, что близокъ день возрожденія народнаго, что это были муки рожденія будущей славной и обновленной Россіи, что русское общество пойметъ и оцѣнитъ данное ему исторіей предостереженіе и урокъ. Гдѣ корень зла, причина постигшихъ насъ бѣдствій? Что привело могучую и сильную Россію къ такому небывалому позору внѣшней войны, къ такой разрушительной внутренней смутѣ, что всѣ враги внѣшніе и внутренніе готовы были „дѣлать ризы ея и объ одеждахъ ея метать жребій“? Братіе! Есть законы нравственнаго міропорядка, которые такъ же непреложны, какъ и законы физическаго міра. Человѣкъ присущей ему свободной волей можетъ нарушить ихъ, но тогда онъ обязывается принять и всѣ тѣ слѣдствія, которыя неизбежно вытекаютъ изъ этого нарушенія. Въ исторіи человѣчества всегда двѣ силы создавали величіе и могущество народовъ, а ослабленіе ихъ приводило къ упадку и гибели—это вѣра въ Бога и любовь къ родинѣ. Первая—давала народу высшіе жизненные идеалы, вторая—крѣпко привязывала его къ тому уголку земли, гдѣ Провидѣніе опредѣлило жить, къ тѣмъ преданіямъ, бытовому укладу,

нравамъ и обычаямъ, которые были завѣщаны предками. Вотъ истина, кажется, не нуждающаяся въ доказательствахъ. Есть, впрочемъ, примѣръ, который говоритъ лучше всякихъ доказательствъ. Кто изъ насъ, размышлявшихъ надъ исторіей и жизнью человѣчества, не задумывался и не дивился необычной судьбѣ народа Еврейскаго. Тысячелѣтія промчались надъ этимъ племенемъ, рушились необъятныя міровыя монархіи,—и счезали съ лица земли цѣлые народы,—а оно жило и живетъ, выдерживая все неизмѣримое давленіе историческихъ превратностей, отъ которыхъ всякій другой народъ давно бы уже выродился и погибъ. Въ чемъ разгадка этого страннаго и непонятнаго явленія? Прочитайте предсмертное завѣщаніе Моисея и рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ и вы увидите, что похоронило древнюю славу Израиля и что тѣмъ не менѣе дѣлаетъ его неумирающимъ, бессмертнымъ народомъ въ исторіи. Ибо и отверженный Богомъ, народъ Еврейскій живетъ своей вѣрой, и, гонимый и презираемый людьми, хранитъ завѣты прошлаго и оберегаетъ ревниво свои національныя особенности. Въ религіи евреевъ—ихъ несчастье, какъ политическаго государства, но вмѣстѣ съ тѣмъ сила и жизненность ихъ, какъ народа. При всемъ томъ современное человѣчество, познавшее и измѣрившее лицо неба и земли, знаменій* временъ и свидѣтельствъ исторіи не видитъ, не замѣчаетъ. А между тѣмъ ужели не одни и тѣ же вѣчные законы управляютъ судьбою всѣхъ царствъ и народовъ? Ужели одинъ разъ слово Божіе бываетъ „да“, другой разъ—„нѣтъ“?

Въ исторіи нашего отечества были времена черныя, когда враги хозяйничали на русской землѣ, когда, повидимому, приходилъ конецъ ея вѣковому существованію. И всегда эти бѣдствія знаменовали собою духовное оскудѣніе и обнищаніе общества, ослабленіе въ немъ нравственныхъ началъ и связей. Но вотъ изъ нѣдръ народныхъ поднималась незримая таинственная волна и сносила все безъ слѣда, только новая страница вносилась въ нашу исторію, свидѣтельствовавшая о великой духовной мощи и силѣ русскаго народа. Такъ было раньше, такъ будетъ и теперь.

Печальное настоящее не отнимает у нас надежды на лучшее будущее: „сѣется въ униженіи, возстаетъ въ славу; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силу“ (I Кор. XV, 43). Но это совершится лишь тогда, когда мы стяхнемъ съ себя лѣнь и равнодушіе, когда оставимъ унижающую наше національное достоинство привычку подражать во всемъ Западу и станемъ ближе къ родникамъ народной жизни. Въ наши дни, повидимому, долженъ замкнуться кругъ духовныхъ исканій русскаго образованнаго общества. Пройдя всѣ этапы невѣрія и отрицанія, оно обнаруживаетъ стремленіе вернуться къ христіанству, какъ наиболѣе совершенной и удовлетворяющей человѣка истинѣ. И въ этомъ случаѣ больше всего поможетъ ему русскій православный народъ. Въ народъ темномъ, бѣдномъ и убогомъ,—наше спасеніе. Оно даетъ тоскующей душѣ русскаго интеллигента свое высшее сокровище, вѣру,—не тотъ религіозный компромиссъ культурнаго человѣка, неофициальный ярлыкъ о принадлежности къ тому или иному исповѣданію, но живое, горячее чувство, освѣщающее ему жизненный путь и дающее ему неисчерпаемую силу духовной бодрости, терпѣнія, смиренія, всепрощенія. Для русскаго народа жить и вѣрить одно и то же. Его величайшее преимущество предъ всѣми, во много разъ болѣе его просвѣщенными западно-европейскими народами въ томъ, что онъ—носитель подлинной и неповрежденной христіанской истины, въ преемствѣ вѣковъ завѣщанной намъ Св. Апостолами. Народъ нашъ не урѣзывалъ истину Православія, не окрашивалъ ее въ разнообразные цвѣта летучихъ настроеній вѣка, но охранялъ ее, какъ зѣницу ока. Въ этомъ онъ видѣлъ свое историческое призваніе, высшую мудрость, величайшее достоинство. Принявши Православную вѣру, русскій народъ не въ чемъ другомъ, а только въ ней одной полагалъ основной камень своего политическаго бытія и не отступалъ отъ этого направленія за все долгое время своей исторіи. Къ этому же источнику воды живой мы всѣ, братіе, должны обратиться для удовлетворенія своей духовной жажды, которую такъ долго и упорно пытались утолить изъ разбитыхъ водоемовъ западно-европейскаго просвѣщенія. Пусть гор-

дый культурой европейскій человекъ ничего не видитъ въ духовныхъ идеалахъ нашего народа, въ его религіозныхъ чаяніяхъ. Что удивительнаго? Онъ входитъ во Святаѣ Святыхъ его съ тѣми ожиданіями, съ какими нѣкогда входилъ во Святаѣ Святыхъ Іерусалимскаго храма Помпей. И судьба ихъ одинакова: таинственное святилище оказывается для нихъ пустымъ и лишеннымъ всякаго присутствія Божества...

Народъ же нашъ научить всѣхъ насъ, какъ пужно любить свою родину. Что общаго между глубокимъ и неподдѣльнымъ народнымъ патріотизмомъ и тѣмъ мечтательнымъ чувствомъ, которое по какому то роковому недоразумѣнію выдается въ нашемъ обществѣ за любовь къ отечеству? Безвѣріе, шатаніе духа, нравственная распущенность довели насъ до того, что мы загрязнили самыя святыя чувства, опошили самыя святыя истины. Кто нынѣ не прикрываетъ патріотизмомъ самыхъ низкихъ политическихъ вождельній, не оправдываетъ имъ того, чему рѣшительно нѣтъ никакого оправданія? „Въ смутные года слѣпцы удуть за сумасшедшимъ.“ И въ самомъ дѣлѣ. Какъ не назвать сумасшествіемъ то политическое изувѣрство, ту эпидемію политическихъ убійствъ, которыя составляютъ нашъ позоръ предъ лицомъ всѣхъ народовъ? Между тѣмъ, во имя чего льется эта кровь? Во имя порабощенной и угнетенной родины, во славу грядущаго соціальнаго рая на землѣ. Такъ, братіе, всегда бываетъ: когда человекъ оставляетъ вѣру въ Бога, онъ создаетъ себѣ Молоха, которому и начинаетъ приносить кровавыя жертвы. Но позволительно спросить: захочетъ ли народъ взять добытое такой дорогой цѣной счастье, которое ему въ будущемъ предлагаютъ самозванные радѣтели блага общественнаго? Захочетъ ли онъ раздѣлить добычу разбойника и славу убійцы? Кто думаетъ такъ, тотъ не знаетъ и не уважаетъ нашего народа, воистину „Богоносца,“—того народа, высокимъ нравственнымъ качествамъ котораго отдають должное даже иностранцы. Спросите у самого народа, и онъ скажетъ вамъ: это не любовь къ отечеству, когда человекъ только клеймитъ, унижаетъ, ослепляетъ

свое родное; это-не любовь, когда онъ ставитъ себѣ какія то неосуществимыя цѣли, стремится перестроить жизнь общественную по какому то фантастическому масштабу, не считаясь ни съ исторіей народа, ни съ его стремленіями; это-не любовь, когда онъ „разрѣшаетъ себѣ кровь по совѣсти“, шагаетъ по трупамъ, гнушается черной будничной работой, ищетъ небывалыхъ подвиговъ. Такъ скажетъ онъ, —и вовсе не потому, что грубъ, темень, непросвѣщенъ нашъ народъ, не знаетъ благъ культурной жизни, не цѣнить той гражданской свободы, которая дарована намъ Государемъ. Нѣтъ, знаетъ онъ эти блага и цѣнить ихъ, какъ воздухъ, свѣтъ и теплоту. Но народъ нашъ—не герой вчерашняго дня. У него тысячелѣтній историческій опытъ, свое пониманіе настоящихъ и будущихъ задачъ. Можетъ ли онъ въ одинъ день зачеркнуть то, чѣмъ жилъ столько вѣковъ, промѣнять свои старожитныя начала на бредовыя идеи, взятыя напрокатъ у духовно—нищаго Запада? Въ своемъ поступательномъ развитіи онъ идетъ медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ, не жертвуя своимъ и не чуждаясь хорошаго чужого. И посмотрите, съ какимъ спокойствіемъ и достоинствомъ нашъ народъ переступаетъ знаменательныя грани своей исторіи. Такъ можетъ дѣлать только великій народъ! Въ эпоху освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависмости общество тревожилось возможностью всякаго рода опасныхъ внутреннихъ осложненій. Боялись бунта, грабежа, насилій и т. п. Какъ же народъ встрѣтилъ этотъ великій день своей жизни? Вмѣсто отвѣта сравните его съ пережитыми нами ужасами освободительнаго движенія, вождями котораго были вовсе не голодные и измученные рабствомъ люди...

Братіе-христіане! Въ душѣ cadaго изъ насъ несомнѣнно горитъ святое чувство любви къ родинѣ и Царю. Не будетъ у насъ недостатка въ готовности постоять за нихъ грудью въ рѣшительныя минуты народной жизни, пролить за нихъ послѣднюю каплю крови. Но этимъ вовсе не исчерпывается нашъ нравственный долгъ предъ ними. Кто изъ насъ, видя въ опасности что нибудь дорогое ему, напр. семью, не рѣшится пожертвовать всею—самой

жизнью своей—для ея спасенія или для предотвращенія опасности, которая ей угрожаетъ? И однако это нисколько не мѣшаетъ намъ обычное время пренебрегать интересами семьи, быть равнодушными къ нимъ. То же самое бываетъ и съ идеально-высокимъ чувствомъ любви къ родинѣ. И она намъ особенно дорога бываетъ, когда мы ее теряемъ. И въ отношеніи къ ней мы въ большинствѣ случаевъ чувствуемъ себя свободными отъ всякихъ нравственныхъ обязательствъ, когда жизнь течетъ обычнымъ порядкомъ. Но, братіе, не тотъ истинный сынъ своего отечества, который готовъ спасать его отъ гибели, которую навлекъ самъ же вмѣстѣ съ другими, лукавыми и лѣнивыми гражданами — рабами, но тотъ, кто весь трудъ своей жизни несетъ на то, чтобы родина была счастлива, могуча и сильна, кто въ потѣ лица своего тихо и незамѣтно, но упорно кладетъ свой камень въ великомъ дѣлѣ государственнаго строительства. Говоря словами одного патріота, „мы тогда только дѣйствительно искренно любимъ свое отечество, когда въ себѣ самихъ даемъ ему такихъ гражданъ, которыми оно можетъ гордиться“. И въ этомъ отношеніи нѣтъ такого званія и жизненнаго положенія, нѣтъ такихъ препятствій, которыя бы не давали возможности каждому быть мирнымъ культурнымъ работникомъ. Пора намъ, всему образованному русскому обществу сознать, что не народъ—для него и его рискованныхъ политическихъ опытовъ, а оно—для народа. Пора вспомнить мудрые завѣты исторіи, обращенные ко всѣмъ, кто ревнуетъ о благѣ своей родины. Они говорятъ: берегите народныя святыни; не угашайте духа народнаго; умѣйте не только умирать за отечество но и жить для него; любите свой народъ не въ сознаніи своего духовнаго превосходства надъ нимъ, но въ чувствѣ смиренія и преклоненія предъ великой правдой его. Если мы проникнемся этими чувствами, то счастливо избѣгнемъ всѣхъ политическихъ увлеченій и явимъ себя дѣлателями непостыдными на высокомъ поприщѣ служенія Царю и отечеству.

„Стань же, Господи, на мѣстѣ покоя Твоего,—Ты и ковчегъ могущества Твоего“ (Пс. 131, 8), умири нашу

скорбную, мятущуюся, грѣшную Русь и благослови Своимъ небеснымъ благословеніемъ Благочестивѣйшаго Государя нашего, „его же царствовать оправдалъ еси“. Аминь.

Священникъ Ст. Кульчицкій.

С Л О В О

въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова*).

Величаемъ ты, святой Апостоле и Евангелисте Іоанне Богослове и чтемъ болѣзни и труды твоя, ими же трудился если во благовѣстїи Христовъ“

Такъ поеть св. Церковь похвалу св. Апостоламъ. И поеть эту похвалу имъ и ихъ трудамъ не напрасно. Апостолы-это други Господа Спасителя. Среди множества враговъ, они Ему съ любовію внимали и, сколько могли, служили. Среди нихъ Онъ отдыхалъ душею. Это преемники спасительнаго Его ученія и просвѣтители вселенной. Это устроители нашей жизни, установители ея обряда и добрыхъ обычаевъ. Все, чѣмъ крѣпки наши семья, общество и государство ими установлено. Послушные голосу своего Божественнаго Учителя св. Апостолы съ однимъ посохомъ въ рукахъ обошли отдаленныя земли, терпя зной, голодъ, жажду, гоненія, мученія, смерть, чтобы только по мѣрѣ силъ своихъ послужить великому дѣлу спасенія рода человѣческаго. Въ какихъ странахъ, самыхъ отдаленныхъ, не оставили по себѣ слѣдовъ ноги св. Апостоловъ. „Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ“ (Пс. XVIII, 5). Вотъ за эти то самоотверженные труды для блага человѣчества и прославляетъ св. Церковь св. Апостоловъ.

Возлюбленные юноши! И мы въ большинствѣ и по своему происхожденію, а главное по своему воспитанію, готовимся и предназначаемъ себя къ тому же великому дѣлу служенія роду человѣческому, которому послужили и св. Апостолы. И для насъ, послѣ подвиговъ Апостоловъ оста-

*) Прознесено въ церкви Минской Духовной Семинаріи 8 мая.

лось еще обширное поле дѣятельности. Никто не станетъ говорить, что нѣтъ теперь мѣста для апостольской дѣятельности. Всѣ мы видимъ, что ученіе Евангелія не проникло въ нашу жизнь, а остается достояніемъ только нашего ума; составляетъ только наше знаніе, а не духъ нашей жизни. Всѣ мы видимъ распадъ общества, распадъ семьи и шатаніе во всѣхъ устояхъ жизни. И вездѣ нужно слово апостольскаго ученія, вездѣ нуженъ подвигъ апостольской дѣятельности. Но жатвы много, а дѣятелей мало, а особенно дѣятелей, готовыхъ къ этому служенію, знающихъ, какъ приступить къ нему, откуда начать это великое дѣло. Объ этомъ то и будетъ наше слово къ вамъ.

Св. Апостолы своею проповѣдью разорвали всѣ вѣковыя цѣпи рабства, насилія и неправды. Ихъ проповѣдь, какъ огонь, попалила древніе взгляды, преданія, предрасудки, обнажила нищету нравственную и заставила принять новыя великія и святыя истины. Подъ вліяніемъ великихъ идей христіанства, возвѣщенныхъ міру боговдохновенными апостолами, измѣнились нравы и обычаи людей, общественная жизнь и взаимныя отношенія. И все, что теперь есть цѣннаго въ жизни людей, въ ихъ понятіяхъ и идеалахъ все это—расцвѣтъ ученія апостольскаго. Напрасно современная наука старается отдѣлать себя отъ христіанства. Для всякаго непредубѣжденнаго созерцателя историческихъ судебъ человѣчества ясно видно, какъ христіанство дохнуло на міръ дыханіемъ новой жизни. Какъ ни велика была образованность древняго міра, какъ ни сильна была философія въ греціи—они не могли возвыситься до высоты христіанскихъ идей—братства и равенства. Всѣ тысячелѣтнія усилія ума человѣческаго не дали ему свободы духа. Только съ христіанствомъ упали рабскія цѣпи, сплетенныя изъ предрасудковъ и мысли, освобожденная отъ своихъ оковъ, начала создавать исторію христіанской культуры. На почву ея пролилось новое христіанское сѣмя. Христіанскія начала влились не только въ область вѣры, но и въ область какъ научнаго, такъ и художественнаго творчества и жизнь міра, какъ земля послѣ весенняго дождя, обновилась.

И въ настоящее время всѣ жаждутъ обновленія жизни

всѣ рвутся къ свѣту, къ свободѣ. Понимая величіе своихъ желаній, всѣ мы жаждемъ великаго подвига, ищемъ громкаго дѣла, шумной славы и безпримѣрнаго подвига. Обычныя дѣла, ежедневныя явленія жизни кажутся намъ малыми и недостойными нашихъ силъ. Имѣя въ груди огонь страсти къ лучшей жизни, мы хотѣли бы сжечь имъ все старое и на пепелищѣ его создать новую жизнь. Но мы ищемъ великаго дѣла и не находимъ его и, не находя его, мы въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ остаемся безъ дѣла. А жизнь идетъ и именно изъ этихъ то на нашъ взглядъ мелочей и слагается ея содержаніе. Она изъ этихъ мелочей слагаетъ великія явленія и уже въ этой суммѣ мелкаго, возросшаго въ великое, застнегъ насъ въ распахъ, неготовыхъ къ жизненной борьбѣ. И сколько напрасныхъ вздоховъ и жалобъ раздается часто отъ того, что не обратили вниманія въ свое время на мелочи.

Жалуются теперь на распадъ семьи. А это зло подкралось не замѣтно. Мы легко смотрѣли на мекочи жизни, на свободу въ брачномъ союзѣ, считали мелочью—легкое веселье жизни.

Жалуются на упадокъ уваженія къ старшимъ и къ родителямъ. А въ свое время, раньше мы смотрѣли на дѣтскія шалости, какъ на мелочи, считали цестоющей вниманія жизнь дѣтской души.

Въ общественной жизни, считая пустякомъ зло въ мелкихъ его проявленіяхъ, мы дали ему возможность возрасти въ грозную силу.

Всѣ нарушенія правды въ нашей жизни, всѣ злоупотребленія съ общественнымъ достояніемъ развились изъ тѣхъ малыхъ и ничтожныхъ явленій будничной жизни, на которыя въ началѣ наши предки и мы смотрѣли, какъ на ничтожныя мелочи, недостойныя вниманія. И вотъ они разрослись и довели наше отечество чуть было не до гибели. Такъ было во всемъ. Мы считали пустяками мелкія явленія жизни семейной и общественной, не обращали на нихъ вниманія, а мечтали о великихъ дѣлахъ и не замѣтили, какъ эти мелочи выросли въ великое зло русской жизни.

Не такъ относились къ жизни св. Апостолы. Неся міру великое слово небесной истины, а вмѣстѣ съ нимъ и обнов-

леніе жизни, они смотрѣли на человѣка такъ, какъ онъ есть, какъ онъ живетъ своей ежедневной будничной жизнью.

Ведя его святымъ путемъ къ небу, они стремились освятить своимъ божественнымъ ученіемъ всѣ мелочи въ земной жизни человѣка. Въ своихъ наставленіяхъ они спускались до самыхъ обыденныхъ дѣлъ человѣка. Учили его какъ ѣсть и пить, ¹⁾ какъ и во что одѣваться и чѣмъ украшать себя, ²⁾ ложится на покой и вставать отъ сна и какъ работать³⁾. Указывали какъ относится другъ къ другу, ⁴⁾ къ старшимъ ⁵⁾ и младшимъ, ⁶⁾ къ начальникамъ ⁷⁾ и подчиненнымъ. Какъ вести себя во время болѣзни ⁸⁾ и нужды, ⁹⁾ во время радости и счастья. ¹⁰⁾ какъ переносить огорченія и непріятности жизни ¹¹⁾ Даже спускались своимъ святымъ словомъ до тайнъ супружеской жизни. ¹²⁾ Словомъ нѣтъ ни одного явленія обыденной, будничной жизни, которое не освѣтили бы свѣтомъ вѣры христовой св. Апостолы. Оттого-то ихъ ученіе и принесло такіе великіе плоды. Оно проникло своимъ благотворнымъ дѣяніемъ во всѣ отношенія человѣческой жизни, во всѣ сферы его дѣятельности и, какъ добрая закваска, пробудило къ жизни всѣ скрытыя въ духѣ человѣческомъ лучшія его свойства и качества и свѣтомъ этого прекраснаго, добраго и лучшаго въ человѣкѣ озарило всю жизнь человѣка. Оттого-то первыя вѣка христіанства представляются намъ въ особомъ блескѣ святости и правды, и при томъ святости и правды въ мелкихъ дѣлахъ и малыхъ отношеніяхъ жизни. „Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее. Продавали имѣнія и всякое имущество, и раздѣляли всѣмъ; смотря по нуждѣ каждаго. И каждый день единомысленно собирались въ храмъ и, прелом-

1) Кор. X, 25, 27, 31, Рим. XIV, 2, 21.

2) 1 Петр. III, 3, 4.

3) Гал. V, 13.

4) 1 Петр. I, 22, 23, III, 8, ц. Рим. XII, Сол. IV, 9, 10, Еф. IV, 22, 23, Кол. III, 18, 14, 1 Петр. III, 1.

5) Колос. III, 20, 22.

6) 1 Петр. V, 1, 2, Кол. III, 21.

7) 1 Петр. II, 13, 14, Рим. XIII, 1-4, 1 Тим. VI, 1, 2, Евр. XII, 17.

8) Іак. V, 14, 15.

9) 2 Кор. I, 4-6.

10) 1 Кор. VII, 29-32, Іан. V, 13.

11) Іак. I, 2, 3.

12) 1 Кор. VII, 1-11, Солун. IV, 3-5, Евр. XII, 4.

ляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ радости и простотѣ сердца, хваля Бога. И во всемъ народѣ было къ нимъ доброе расположеніе“ (Дѣян. II, 43-47). Вотъ картина будничной жизни первыхъ христіанъ. Все въ ней обвѣяно духомъ христова ученія и даже самыя мелочи жизни.

И намъ, продолжателямъ ихъ дѣла, нужно смотрѣть на свое дѣло, какъ на великое, но развивающееся и растущее въ малыхъ дѣлахъ человѣческой жизни. Наше дѣлоустроеніе по небесному идеалу земной жизни людей должно прежде всего касаться этой земной жизни, во всѣхъ ея проявленіяхъ. Не обольщаться мы должны внѣшнимъ блескомъ дѣла, кричащей его славой и кажущимся величіемъ; но мы должны одушевляться въ своей дѣятельности вѣрой въ истину Евангелія, изжиты принесенную съ неба. Не новыя начала, не новыя силы нужны намъ для обновленія жизни. Начала и силы, даруемыя христіанствомъ, вполне достаточны для возрожденія человѣчества. Разложеніе нравственной жизни въ современномъ намъ христіанскомъ мірѣ не то означаетъ, какъ нѣкоторые увѣряютъ, что начала и силы христіанства изъ жизнь, а то, что эти начала не осуществляются по нерадѣнію, а силы благодатныя не употребляются въ дѣло, не приводятся въ дѣйствіе. Люди не умѣютъ ими пользоваться въ своей повседневной жизни и оттого эта ихъ жизнь мертва, безцвѣтна и даже зла. И на насъ, какъ будущихъ продолжателей служенія апостольскаго лежитъ долгъ ввести эти начала и силы христіанства въ обыденную жизнь человѣка.

Вотъ какія завѣты св. Апостоловъ мы и предлагаемъ вамъ возлюбленные юноши, какъ напутствіе въ жизнь. Ищите въ маломъ великаго и не пренебрегайте имъ. Не бездѣйствуйте въ ожиданіи великихъ подвиговъ и шумнаго дѣла. Знайте и малое въ общей суммѣ станетъ великимъ. И великая награда ожидаетъ отъ Пастыреначальника и тѣхъ изъ насъ, которые проникнутся этимъ сознаніемъ и они будутъ обрадованы Его словомъ: „добрый рабъ и вѣрный, въ маломъ былъ вѣренъ надъ многими тебя поставлю“ Аминь!

ЧТЕНІЯ

въ „Русскомъ Женскомъ Кружкѣ“ въ г. Минскѣ.

Содержаніе 2-е чтенія: Религіозный и такъ называемый научный взглядъ на жизнь. Великая важность религіозныхъ убѣжденій. Упадокъ жизни при отсутствіи этихъ убѣждѣній: самоубійства, „огарки“, типы Тургенева, Чехова, Горькаго. Выводы.

2-е чтеніе.

Да, религія есть дѣйствительно своеобразный взглядъ на міръ, на человѣка, на жизнь человѣческую, но противорѣчить ли этотъ взглядъ истинному научному взгляду—это еще вопросъ, подлежащій разъясненію и рѣшенію. Если же кто либо считаетъ этотъ вопросъ рѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ, то, вѣдь не всё такъ называемыя популярныя рѣшенія жизненныхъ вопросовъ отличаются основательностью и разумностью. Принято думать, что когда гдѣ-либо говорится о „научныхъ взглядахъ“ на жизнь, о „научномъ міровоззрѣніи и пониманіи“, то подъ этими словами разумѣются какія либо доказанныя истинной наукой неопровержимыя положенія, разъ на всегда установившіяся а всѣмъ намъ лишь остается познакомиться съ этими взглядами и принять ихъ за истину. Рѣчь, конечно, идетъ о тѣхъ основныхъ вопросахъ бытія и жизни, которые человѣкъ, съ той поры, какъ онъ помнитъ себя, ставилъ, пытался рѣшать, рѣшалъ, неудовлетворялся рѣшеніями, дѣлалъ новыя попытки, размышлялъ, догадывался, сомнѣвался въ возможности достиженія истины, а потомъ съ новыми силами опять подымался въ высъ знанія и размышленія, чтобы такъ или иначе успокоить свое сердце, требовавшее неуклоннаго отвѣта на вопросы: откуда міръ, какія силы создаютъ міровую жизнь, что такое человѣкъ? Что такое душа человѣческая? Есть ли безсмертіе у человѣка? Есть ли у него какія либо высшія задачи, и если есть, то въ чемъ онѣ состоятъ, а главное—есть ли надъ міромъ Высшее Существо, и если есть, то какъ оно относится къ человѣку и какъ человѣкъ долженъ относиться къ Нему? Отъ начала сознательной жизни человѣка въ его разумъ пробуждались

эти вопросы. Кажется, и вътъ человѣка, одареннаго разумомъ, если онъ находится даже на невысокихъ ступеняхъ развитія, котораго бы не волновали эти вопросы, не затрогивали бы его любознательности. А есть не мало людей, которые и жить не могутъ безъ рѣшенія этихъ вопросовъ, безъ тако-го или иного отвѣта на нихъ. Мы также сомнѣваемся, можно ли жить разумною жизнью человѣку, если онъ не знаетъ, есть ли Богъ на свѣтѣ, есть ли у него безсмертная душа?

Но, говорятъ, наука уже отвѣтила на эти вопросы ясно и основательно. Гдѣ же эти отвѣты и чѣмъ уставами наука выразила свое мнѣніе о высшихъ вопросахъ человѣческаго знанія?

О, какъ часто злоупотребляютъ люди хорошими словами, хорошими понятіями, предметами, важными и даже священными! Развѣ мы не читаемъ и не слышимъ каждый день громкихъ рѣчей о томъ, что всѣ безобразія нынѣшняго времени, всѣ революціонныя выступленія, вся дичь рѣчей и убѣжденій представителей „освободительнаго направленія“—что все это будто бы результаты научнаго движенія, все это будто бы подсказываетъ дѣлать наука. Сжиганье владѣльческихъ усадебъ, ограбленіе казначействъ, почтъ, банковъ и кармановъ частныхъ лицъ, убійства должностныхъ и частныхъ лицъ, а въ будущемъ предполагаемое ограбленіе земель, фабрикъ, домовъ, всякихъ имуществъ—тоже, будто бы, требуется наукой и ея выводами и поддерживается тѣми, кто носитъ званіе профессоровъ, ученыхъ. Что удивительнаго, что въ вопросахъ о перво-причинѣ и о существѣ человѣка нашлись такія рѣшенія съ именемъ научныхъ, компетентность которыхъ подлежитъ большому сомнѣнію. За научные выводы здѣсь выдаются мнѣнія, не имѣющія ничего общаго съ истинной наукой, созданныя людьми скудной ложно направленной мысли. Подъ именемъ науки выдается то, что уже давно названо именемъ нигилизма, т. е. полнаго отрицанія всѣхъ тѣхъ высшихъ понятій, которыми жило и живетъ чело-вѣчество до настоящаго времени. „Бога нѣтъ, міръ самъ собою созданъ и живетъ собственными присущими ему

силами; человекъ ничѣмъ не отличается отъ хищнаго звѣря и есть его прямой потомокъ; въ исторіи человечества не ищи никакого разумнаго смысла; ни какой души у человека нѣтъ; поэтому кромѣ жизни настоящей, нечего ожидать другой будущей жизни; нравственности, какъ обязательныхъ правилъ жизни и поведенія человечества, не существуетъ: жизнь человеческая регулируется лишь условіями человеческого сожителства“. Вотъ въ сущности и весь кодексъ тѣхъ будто бы научныхъ положеній, которыя выдаются за научное міросозерцаніе въ противоположность религіозно-христіанскому. Что же, можетъ быть слѣдуетъ принять это міровоззрѣніе и удовлетвориться имъ? Можетъ быть и при этомъ міропониманіи можно жить человеку счастливо и удобно? Да, говорятъ, что это самое лучшее міропониманіе и что оно то и дастъ счастье жизни, радости, удовольствія. Оно созидаетъ человеческую культуру и помогаетъ пользоваться всеми благами ея; тогда какъ противоположное этому міросозерцанію христіанское міросозерцаніе отнимаетъ радости у человека и дѣлаетъ нашу жизнь мрачной и пустынной. Постараемся разобраться и дать если не отвѣты, то хоть нѣкоторыя замѣчанія на поставленные вопросы *) Но прежде всего: какое значеніе могутъ имѣть тѣ или иныя наши убѣжденія для направленія нашей человеческой жизни, для нравовъ и обычаевъ человеческихъ? Жизнь человеческая есть столь сложное явленіе, что до сихъ поръ никому не удалось уловить даже главные законы, опредѣляющіе направленіе и строй нашей жизни. Задача Психологіи и Педагогики найти эти законы, раскрыть секреты жизни; но все, что сдѣлано въ этомъ отношеніи до настоящаго времени трудами ученыхъ и мыслителей, есть лишь начало рѣшенія задачи. Законы жизни нашей еще не изучены. Отсюда ошибки педагогики, государственныхъ и общественныхъ учреждений, а также прави-

*) Напередъ скажемъ: авторъ почитатель къ истинной наукѣ, къ ея выводамъ, къ ея силѣ, къ ея истинѣ, но выраженія „наука“, „научный“ онъ употребляетъ въ ироническомъ смыслѣ, такъ какъ приходится имѣть дѣло со взглядами, не имѣющими ничего общаго съ дѣйствительной наукой.

телей и тѣхъ, кто собирается управлять. Не зная психологіи человѣка, мы не знаемъ, почему человѣкъ живетъ, дѣйствуетъ такъ или иначе: мы не знаемъ, почему человѣкъ съ хорошими, святыми убѣжденіями въ жизни часто оказывается безчестнымъ, безсовѣстнымъ; почему человѣкъ съ убѣжденіями низменными, безнравственными является иногда съ характеромъ идеальной честности, чистѣйшей нравственности, самоотверженнаго человѣколюбія? Мы не рѣшимъ этихъ вопросовъ, потому что не рѣшимъ для каждаго даннаго случая, подъ вліяніемъ какихъ условій воспитывался данный человѣкъ да и не только данное лицо, а его родители, дѣды и прадѣды, духовная организація которыхъ отпечатлѣлась на духовномъ складѣ правнука. Вотъ почему въ жизни мы встрѣчаемъ видимыя противорѣчія, между тѣмъ, чѣмъ по нашему мнѣнію, человѣкъ долженъ быть и тѣмъ, что онъ есть. Вотъ почему въ прошломъ чтеніи мы выразили положеніе, что христіанскія убѣжденія, христіанскій образъ мыслей, даже религіозная христіанская настроенность очень часто не сопровождается христіанскимъ складомъ жизни, христіанскими поступками. Въ этомъ случаѣ жизнь какъ будто бы идетъ независимо отъ убѣжденій человѣка, отъ содержанія его вѣрованій и понятій. Мы сказали, что эта двойственность въ человѣкѣ есть послѣдствіе слабости его: силъ у человѣка не достаетъ жить такъ, какъ надо, и онъ живетъ, какъ ему хочется. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы вѣрованія и убѣжденія человѣка не имѣли вліянія на характеръ его жизни и дѣятельности. Если человѣкъ христіанскихъ убѣжденій въ сотни случаевъ не сдѣлаетъ такъ, какъ повелѣваютъ ему сдѣлать эти убѣжденія, то въ сотни другихъ случаевъ онъ останется вѣрнымъ этимъ убѣжденіямъ. Тоже пужно о противоположномъ случаѣ. Отсутствіе христіанскихъ убѣжденій далеко не всегда будетъ выражаться въ нехристіанскихъ поступкахъ, а все же кой-гдѣ это и скажется. Но этотъ законъ еще рѣзче проявляется въ жизни общественной. Здѣсь уже далеко не безразлично, чѣмъ живутъ люди, что они считаютъ за свою святыню, т. е., каковы у нихъ убѣжденія и вѣрованія. Сущность ихъ убѣжденій скажется въ жизни во многообразно-

ныхъ явленіяхъ, составляющихъ естественный результатъ того, что они считаютъ за добро и зло, чѣмъ они духовно живутъ. Вотъ почему для жизни не безразлично, исповѣдуютъ ли люди христіанскія и другія болѣе или менѣе здоровыя религіозныя убѣжденія, или же они признаютъ за истину то, что выше мы обозначали, какъ популярное будто бы научное міропониманіе, не имѣющее ничего общаго ни съ христіанствомъ, ни съ религіей вообще. Будутъ ли люди исповѣдывать христіанскія убѣжденія, или они откажутся отъ нихъ, это скажется въ жизни: во взглядахъ на ближняго, на отношеніяхъ къ нему, на преобладающихъ интересахъ жизни—частныхъ и общественныхъ, на наукѣ и искусствахъ, на складѣ юридическихъ и общественныхъ понятій, на семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ, на политикѣ и частномъ трудѣ, энергіи и производительности этого труда, на старцахъ и юношахъ, на школѣ и домашнемъ очагѣ, на радостяхъ и скорбяхъ человѣческихъ. На всемъ этомъ мы можемъ наблюдать проявленіе извѣстной логики: факты, явленія жизни будутъ вытекать изъ своей первоосновы, изъ характера понятій, убѣжденій, вѣрованій людскихъ. Вотъ на этой то почвѣ, на основаніи всѣхъ извѣстныхъ фактовъ нашей жизни, мы и постараемся разъяснить значеніе для жизни религіозно-христіанскихъ убѣжденій и вѣрованій.

.. Скажемъ коротко, прямо: религія есть естественное, природное, лежащее въ существѣ человѣка его свойство, а потому безрелигіозность, т. е., временное или же цѣложизненное лишеніе человѣческой души религіозныхъ, особенно христіанскихъ вѣрованій и убѣжденій, будетъ сопровождаться самыми ужасными послѣдствіями въ судьбахъ человѣческихъ.

Безбожіе скажется въ жизни человѣка всюду и вездѣ и скажется очень печально и притомъ въ самыхъ неожиданныхъ формахъ. Представьте себѣ: вѣдь невѣрующій потому самому, что онъ невѣрующій, является прежде всего удивительно сквернымъ мыслителемъ; даже логика его куда то исчезаетъ вмѣстѣ съ исчезнованіемъ—религіознаго благоговѣнія. Поразсудимъ. Я, какъ вѣрующій человѣкъ, изучаю

дѣло Божіе всюду и вездѣ: въ приходѣ, въ духѣ человѣческомъ, во всѣхъ проявленіяхъ міровой жизни; я не отрицаю ни одного научнаго открытія, ни одного научнаго вывода, но я во всемъ разнообразіи явленій міровой жизни, во всемъ мірозданіи вижу проявленіе Высшей Силы и Мысли. Наука говоритъ о небесной, правильно и мудро дѣйствующей, механикѣ; естествовѣдѣніе говоритъ мнѣ о чудной правильно совершающейся жизни растенія, цвѣтка, о необыкновенно сложныхъ формахъ жизни органической природы. Я, размышляя о всемъ видѣнномъ, изученномъ не могу, логически рассуждая, не прійти къ тому заключенію, что все то, что совершается правильно, разумно, по извѣстнымъ правильно дѣйствующимъ законамъ и порядкамъ, есть дѣло Высшей Премудрой и Всемогущей Силы и никакая логика, правильно дѣйствующая, не скажетъ, что я въ своихъ выводахъ ошибаюсь. Но въ томъ то и горе, что эта логика совершенно необязательна для невѣра. Онъ видитъ явленіе, но не хочетъ отыскивать логическую причину этого явленія. Видитъ непостижимую для человѣка разумность въ мірѣ, но не можетъ сказать, что и причина міровой разумности также разумна, премудра. А почему же онъ такъ рассуждаетъ? Да потому что такъ ему нравится рассуждать. Его безбожіе какъ бы ограничиваетъ его смыслъ, суживаетъ его разумъ и позволяетъ ему мыслить неразумно, не рационально, непослѣдовательно. Но не думайте, что эта непослѣдовательность будетъ имѣть мѣсто лишь въ философскихъ рассужденіяхъ. Нѣтъ, она отразится на всемъ мышленіи безбожника, на всемъ складѣ его ума, будетъ ли дѣло касаться высшихъ вопросовъ бытія или обычныхъ вопросовъ о наилучшемъ устройствѣ человѣческой жизни. Часто умственныя издѣлія людей невѣрующихъ отличаются крайнею нелогичностью, непослѣдовательностью, нерѣдко явной бессмыслицей. Примѣровъ можно найти безчисленное множество въ исторіи нашего „освободительнаго движенія“. Это „движеніе“, совершающееся, какъ извѣстно, на почвѣ крайняго оскуднѣнія вѣры, на знамени своемъ написавшее: „цѣсть Богъ“, выразилось въ такомъ потемпнѣніи человѣческаго сознанія, что люди, со-

хранившіе свой разумъ, отождествляютъ всѣ дѣйствія освободителей съ дѣйствіями помѣшанныхъ-больныхъ, нуждающихся въ лѣчебницѣ. До того разумъ „освободителей“ освободилъ себя отъ всякаго человѣческаго смысла.

Теперь нѣсколько словъ для разъясненія того, какое значеніе религіозныя убѣжденія имѣютъ для нашихъ жизненныхъ настроеній.

Если я вѣрующій и религіозный человѣкъ, то я вѣрую и въ ту истину, что въ мірѣ нѣтъ ничего случайнаго, не имѣющаго своей цѣли, назначенія, что, напротивъ, всѣ явленія міровой жизни—большія и малыя, въ мірѣ планетъ и на нашей землѣ—имѣютъ свое значеніе, входятъ въ планъ, начертанный Творцомъ, и выполняютъ опредѣленные свои цѣли. Словомъ, я вѣрую, что въ мірѣ все цѣлесообразно, планомѣрно, разумно. Та же разумность, цѣлесообразность, я вѣрую, предначертана и выполняется и въ жизни человѣчества и отдѣльныхъ народовъ, на которыхъ Провидѣніемъ возложены свои жизненные историческія задачи, выполнять кои эти народы обязаны совокупностью всѣхъ силъ и талантовъ, врученныхъ имъ для воздѣлыванія. Эти историческія задачи выполняются и каждымъ человѣкомъ; каждый человѣкъ, какъ разумное существо, созидавая свою жизнь по высшимъ началамъ, участвуетъ въ то же время въ исторіи своего народа и въ исторіи человѣчества. У cadaго человѣка есть свой талантъ, который онъ долженъ приумножить, воздѣлать, возрастить, все равно, малъ или великъ этотъ талантъ, малое и большое положеніе человѣкъ занимаетъ въ мірѣ, силенъ ли онъ или слабъ, уменъ или малоразуменъ, богатъ или бѣденъ, старъ или молодъ, господинъ ли онъ или слуга, мужчина ли или женщина. У Господа всѣ люди равны, всѣ они дѣти Отца Небеснаго, всѣ призваны къ жизни творить дѣло Божіе, жигъ по Божьи и стать участниками и наслѣдниками Царствія Божія. Прошу вникнуть, углубиться въ эту христіанскую истину, что жизнь cadaго чловѣка имѣетъ свое высшее предназначеніе, свою цѣль, свой смыслъ; что каждый человѣкъ имѣетъ свою цѣнность, опредѣляемую не положеніемъ его, не богатствомъ и про-

исхожденіемъ, а внутреннимъ его достоинствомъ, высота коего достижима каждымъ человѣкомъ, кто бы онъ ни былъ — царь или поденщикъ, обладатель ли онъ миллиардовъ, или онъ бѣднѣе нищаго. Вотъ откуда пріобрѣтается равновѣсіе въ душѣ человѣка, вотъ откуда миръ въ его сердцѣ, полнота жизни во всемъ его существѣ! Вотъ гдѣ все можемъ найти твердыя точки опоры въ своей жизни, мѣру въ радости и утѣшеніе въ скорби, силы при жизненныхъ неудачахъ, переворотахъ, потеряхъ, при скорбяхъ, болѣзняхъ, даже при смерти дорогихъ родныхъ, даже въ ожиданіи своей смерти: истинный христіанинъ не боится смерти и встрѣчаетъ ее съ радостью и миромъ въ своемъ сердцѣ! Вотъ гдѣ правители могутъ почерпнуть мужество, управляемые терпѣніе! Вотъ гдѣ воинъ найдетъ силу спокойно смотрѣть въ лицо тысячѣ смертей и безстрашно отдать свою жизнь тогда и тамъ, когда и гдѣ Провидѣніе потребуетъ отъ него этой жертвы! Вотъ гдѣ основаніе мирной трудолюбивой жизни поселянина, земледѣльца, ремесленника, всякаго рода труженика, живущаго своимъ честнымъ трудомъ, иногда малоприбыльнымъ, тяжелымъ и обременительнымъ! Вотъ гдѣ среда быть довольнымъ безъ богатства, счастливымъ безъ искусственныхъ удовольствій, независимымъ среди бѣдности, трудолюбивымъ безъ ропота, сохранить спокойствіе въ самыя тяжелыя минуты жизни! Все эти блага даетъ вѣра въ Бога и Его Промыслъ, особенно христіанская вѣра. Намъ не слѣдуетъ бояться того, что такое состояніе душъ человѣческихъ, пожалуй, не дастъ того напряженія силъ человѣческой души, которое создаетъ такъ называемую культуру со всеми ея плодами. Вѣдь ничего нѣтъ не христіанскаго ни въ желѣзныхъ дорогахъ, ни въ телеграфахъ и телефонахъ, ни въ наукѣ и искусствахъ; есть лишь много не христіанскаго въ „культурныхъ“ развлеченіяхъ. Но развѣ не извѣстно, что многіе (не скажемъ—все) изъ культурныхъ развлеченій не увеличиваютъ умственныхъ и физическихъ силъ человѣка, а ослабляютъ ихъ?

Что скажетъ по разсматриваемому вопросу „наука“?

По „научному“ воззрѣнію, цѣлесообразность должна

быть исключена изъ жизни природы и жизни человѣка. У человѣка есть лишь одна задача—забота о жизни и здоровьи настолько, чтобы изъ этой жизни извлечь возможно больше радостей, пріятныхъ ощущеній. Это лучше всего достигается общимъ трудомъ возможно большихъ массъ. Отсюда вытекаетъ обязанность заботиться о благополучіи не себя одного, а и другихъ, такъ какъ чрезъ общее благополучіе достигается наилучшимъ образомъ и благополучіе каждой личности въ отдѣльности. Иначе сказать: „люби ближняго твоего: ибо для тебя это выгодно и полезно. Главное же въ жизни—это радости, пріятныя ощущенія. Гдѣ нѣтъ радостей, тамъ нѣтъ жизни, тамъ жизнь не достигаетъ своихъ цѣлей и задача государствъ и правителей состоитъ въ томъ, чтобы цѣли жизни достигались. Если же что либо препятствуетъ достиженію цѣлей жизни, нужно эти препятствія уничтожить. Какими способами и средствами? Да не все ли равно какими? Если нужно вести войны—воюйте; если нужно разрушить государственное устройство, мѣшающее достиженію общаго благополучія, уничтожайте. Если этому многіе будутъ мѣшать и противиться, истребите ихъ какими угодно средствами. А если нужно будетъ пролить много крови? Что за важность! Развѣ провъ человѣческая святыня? Развѣ вы не каждый день убиваете животныхъ для вашего благополучія, для вашего питанія, для вашихъ наслажденій? А человѣкъ ненужный чѣмъ отличается по своей цѣнности отъ ненужнаго животного? Дѣло другое, когда вы убиваете человѣка полезнаго, способнаго двинуть впередъ дѣло приближенія человѣчества къ земному раю. За жизнь такого человѣка нужно отнять жизнь у того, кто ее отнялъ“. Но что же дѣлать, когда обстоятельства неблагопріятствуютъ такому переустройству государствъ, которое приведетъ человѣчество къ общему благополучію? „Нужно, конечно, бороться со старымъ режимомъ, нужно хоть частями истреблять представителей этого режима, а затѣмъ, во всякомъ случаѣ нужно пользоваться жизнью и брать отъ нея то, что она даетъ, а если нельзя отъ нея ничего путнаго взять, то лучший исходъ—

удачный выстрѣлъ въ високъ и *finis vitae comediae*. Прозвѣвать же безъ радостей, безъ наслажденій не стоитъ“.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ сущность той философіи, которая въ теченіи многихъ десятилѣтій преподноситъ намъ то какъ обычная житейская философія, практически проявляющаяся въ жизни и стремленіяхъ большинства, то какъ теорія жизни, часто формулируемая въ популярныхъ изданіяхъ, широко распространенныхъ и усвояемая жадно современнымъ человѣчествомъ. Правда, какъ мы уже и раньше замѣтили, жизнь не всегда идетъ прямыми путями и приходитъ къ своимъ выводамъ. Тысячи людей живутъ, совершенно не зная, не давая себѣ отчета, почему они живутъ, для какой цѣли; живутъ потому, что живется и умирать не хочется, при самыхъ неприглядныхъ и тяжелыхъ условіяхъ жизни. Силенъ, оказывается, инстинктъ жизни, жажда жизни, не умирающая до послѣдняго вздоха самаго печальнаго существованія. Мы, богословы, этому инстинкту придаемъ тотъ смыслъ, что человѣкъ рождается для жизни и, разъ родившись, уже не умретъ: смерть противна его существу, какъ нѣчто для него неестественное, хотя бы онъ прожилъ много столѣтій. Правда, христіанскіе праведники иногда желали смерти, но собственно ихъ желаніе относилось не къ самой смерти, понимаемой въ смыслѣ прекращенія бытія; а къ тому, чтобы прервать тяготу жизни и смѣнить эту тяготу покоемъ посмертнаго болѣе отраднанаго существованія. Слѣдовательно, желаніе смерти у праведника христіанскаго есть собственно желаніе жизни и увѣренность въ безсмертіи, при мысли о которомъ не страшно и умереть. Этого безстрашія лишены люди невѣрующіе и мысль о смерти поражаетъ ихъ ужасомъ. Поэтому, лучше всего не думать о смерти и жить такъ, какъ будто бы ея никогда и не будетъ. Но такъ какъ жизнь все же коротка и должна рано или поздно прерваться, и такъ какъ тамъ—за жизнью ничего нѣтъ, то нужно возможно лучше скрасить жизнь, какая тебѣ дана въ удѣлъ, извлечь изъ нея возможно больше удовольствій, пріятныхъ ощущеній, такъ называемыхъ жизненныхъ благъ. Съ точки зрѣнія этихъ благъ оцѣнивай всѣ явленія жизни, всѣ жизненныя

отношенія, всѣхъ людей, всѣ порядки житейскія, всю природу, небо и землю, твои обязанности, труды, занятія. Всегда помни, что жизнь коротка и другой не будетъ.

Такова философія невѣрующаго человѣка. Сознается ли она ясно, или не сознается, она окрашиваетъ въ свой цвѣтъ всю жизнь невѣра, кто бы онъ ни былъ, какое бы положеніе ни занималъ. Но въ настоящее время цвѣты приносятъ уже и плоды. Жизнь коротка, скажетъ себѣ чернорабочій. Зачѣмъ же много трудиться и жить лишь честнымъ трудомъ, когда можно тѣмъ или инымъ способомъ, путемъ ли грабежа или воровства, добыть себѣ денегъ и повеселиться, какъ душа хочетъ? Разсужденіе, конечно, вытекающее изъ міросозерцанія.

Жизнь коротка, скажетъ человѣкъ всякихъ ранговъ и положеній, зачѣмъ гнуть спину, портить здоровье, зачѣмъ какое то честное служеніе ближнимъ, обществу, государству, родинѣ, народу, дѣлу, когда жизнь безцѣльна, безъ будущаго? Кто уплотитъ чиновнику за преждевременную старость, воину—за неимовѣрные труды, подвиги, за самую жизнь и сиротство семьи? Зачѣмъ вообще, гдѣ бы-то-ни было, повышать энергію въ трудѣ, въ дѣятельности, если все это не принесетъ тебѣ очевиднаго, осязательнаго, ясно сознаемаго блага, тѣхъ пріятностей жизни, испытывать которыхъ хочется человѣку съ плотью и кровію? Зачѣмъ ограничивать свои пожеланія, вождедѣнія, въ чемъ бы они ни состояли, чего бы они ни стоили, какъ бы они ни назывались, если въ сознаніи, въ убѣжденіяхъ нѣтъ ничего такого, во имя чего слѣдовало бы ограничить, обуздать себя, подавить свои похоти, инстинкты, пожеланія? Во имя чего бы жена, недовольная своимъ мужемъ, сказала бы: я дала обѣтъ совмѣстной честной жизни, и остаюсь вѣрна этому обѣту до гробовой доски, не смотря ни на какіе соблазны? Не правильнѣе ли будетъ такое разсужденіе съ ея стороны: „жизнь коротка, поэтому лови ея пріятныя мгновенья и пользуйся ими, особенно если это будетъ прикрито благоприличіемъ“. И развѣ въ своемъ разсужденіи она не

права? Во имя какихъ началъ мы стали бы судить ея двусмысленное поведеніе, когда, по нашему убѣжденію, такихъ началъ не существуетъ? Другое дѣло, когда она нарушитъ принятыя и установившіяся формы общежитія. Нашъ судъ будетъ очень строгъ, но только сегодня, а завтра мы будемъ судить нашихъ ближнихъ другимъ судомъ, ибо критерія постоянного суда у насъ, невѣровъ, нѣтъ и не можетъ быть.

Протоіерей Андрей Юрашкевичъ.

(Продолженіе будетъ.)

Рѣчь А. Н. Бѣляева

**произнесенная 18 мая въ предвыборномъ собраніи Русскаго
Окраиннаго Союза.**

М. Г.!

Минскій Русскій Губернскій Выборный Комитетъ поручилъ мнѣ выяснитъ тѣ соображенія, которыми онъ руководствовался, намѣчая кандидатомъ въ выборщики отъ 2-го съѣзда русскихъ избирателей г. Минска—ректора нашей духовной семинаріи о. Андрея Даниловича Юрашкевича.

Возложенная на меня комитетомъ задача побесѣдовать съ вами на эту тему не только весьма пріятна, но и довольно легко разрѣшима.

Личность о. Андрея настолько хорошо извѣстна православному населенію не только гор. Минска, но и всей нашей губерніи съ самой лучшей стороны, что врядъ ли кто-либо изъ русскихъ избирателей пуждается, чтобы его убѣждали голосовать за рекомендуемаго комитетомъ кандидата.

Уроженецъ Пипскаго уѣзда, сынъ бѣднаго псаломщика воспитанникъ нашей духовной семинаріи и С.-Петербург. академіи, о. Андрей 12 лѣтъ былъ законоучителемъ въ нашихъ мужской гимназій и реальномъ училищѣ. Его педагогическая дѣятельность была настолько серьезна и благотворна, что не только родители дѣтей, обучавшихся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и сами молодые люди сохранили объ о. Андрѣ лучшія воспоминанія. Они единодушно отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ глубокаго и просвѣщеннаго ума, благороднѣйшихъ побужденій и добраго сердца.

Послѣдніе 3 года о. Андрей состоитъ ректоромъ семинаріи, и нельзя не отмѣтить факта, что за это время занятія въ ней не омрачались печальными инцидентами, вродѣ забастовокъ, безпорядковъ и пр.

Если къ этому прибавить, что о. Андрей обладаетъ огромной работоспособностью, житейскимъ опытомъ, прекрасно знаетъ родной край и его нужды, отлично понимаетъ тѣ сложныя и своеобразныя политическія, культурныя и бытовыя отношенія, которыя сложились между православнымъ населеніемъ и иновѣрцами, что онъ искренній и горячій *русскій патриотъ*, то для васъ, м. г., станетъ понятнымъ, почему Рус. Губ. Выб. Комитетъ рѣшительно остановился на немъ, какъ на кандидатѣ въ выборщики, а если Богъ благословитъ, то и въ члены Гос. Думы.

Если бы осуществились горячія желанія комитета видѣть о. Андрея въ Таврическомъ дворцѣ облеченнаго депутатскими полномочіями, то къ его авторитетному голосу въ вопросахъ вѣроисповѣдныхъ, національныхъ и народнаго просвѣщенія очень внимательно прислушивалась бы не только Г. Дума и высшее правительство, но и вся Россія потому, что онъ *коренной* бѣлоруссъ, т. е. уроженецъ нашего несчастнаго изстрадавшагося отъ натиска инородцевъ края...

Ему нельзя будетъ послать упрека, что онъ далекъ отъ населенія и не знаетъ его потребностей. Думскіе ора-

торы, принадлежащія къ лѣвымъ партіямъ, всегда стараются внушать Думѣ, что депутаты отъ русскаго населенія окранны, защищающіе интересы русскаго народа, пришельцы мало жившіе въ краѣ, и потому-де мало авторитетны въ рѣшеніи мѣстныхъ вопросовъ.

Конечно, такіе упреки вздорны, которымъ и сами ихъ дѣлающіе не вѣрятъ, но о. Андрею и такого упрека они послать не смогутъ.

Его мнѣніе будетъ имѣть огромное значеніе у депутатовъ центральныхъ губерній, которые, благодаря прогрессивной, т. е. еврейской прессѣ, рѣшительно не имѣютъ сколько-нибудь обоснованнаго взгляда на положеніе вещей на окраинахъ.

Обстоятельныя и полныя патріотизма разоблаченія въ Г. Думѣ о томъ, что творится въ Западномъ Краѣ, дѣлаемая постоянно, напр., со стороны представителя Холмщины Епископа Евлогія, Виленскаго депутата Георгія Георгиевича Замысловскаго, Варшавскаго депутата Сергѣя Николаевича Алексѣева и другихъ, являются для депутатовъ Тульскихъ, Пензенскихъ, Самарскихъ и др. сущимъ откровеніемъ, поражающимъ ихъ своей достовѣрностью, новизной и неожиданностью!

Выборомъ о. Андрея русскіе избиратели г. Минска содѣйствовали бы увеличенію въ Г. Думѣ числа сильныхъ, просвѣщенныхъ и самоотверженныхъ борцовъ за *правое русское народное дѣло* въ Западномъ Краѣ. Дѣло это нуждается въ защитѣ не только противъ однихъ иностранцевъ. Вѣдь о существѣ здѣшнихъ русско-польскихъ отношеній населеніе великорусскихъ губерній, къ великому сожалѣнію, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія

Но еще болѣе досадно, что даже у значительной части представителей нашихъ правящихъ сферъ нѣтъ яснаго представленія о положеніи дѣлъ у насъ.

Среди столичной и краевой бюрократіи имѣется много зачарованныхъ „освободительной“ прессой космополитовъ и „непротивленцевъ“ тому злу, которое приходится испытывать русскому населенію отъ иновѣрцевъ. Съ этимъ равнодушіемъ и неосвѣдомленностью въ правительственныхъ сфе-

сахъ необходимо энергично бороться, а это по силамъ только людямъ даровитымъ, свѣдущимъ, убѣжденнымъ, смѣлымъ и горячо любящимъ Россію!

Въ своемъ обращеніи къ вамъ, М. г., я не могу не коснуться одной стороны вопроса, которая для нѣкоторой части русскихъ избирателей, можетъ быть, не лише на значенія. Нерѣдко приходится слышать, что въ Г. Думу нѣтъ надобности послать лицъ духовнаго званія, потому что духовенству не пристало-де заниматься политикой—ихъ дѣло молиться.

Этотъ вопросъ я подробно разбиралъ здѣсь же, въ этомъ залѣ, въ сентябрѣ прошлаго года. Тогда я имѣлъ случай выяснить политическую роль и культурное значеніе мѣстнаго духовенства. Я старался доказать, что населеніе Бѣлоруссіи вообще и Минской губ. въ частности особенно несчастно въ политическомъ и культурномъ отношеніи. Его несчастіе заключается въ томъ, что оно давно почти не имѣетъ своей собственной національной интеллигенціи.

Здѣшнее русское сельское населеніе лишено своей интеллигенціи—это живой организмъ, какъ бы не имѣющій мозга.

Крупные землевладѣльцы, всюду испоконъ вѣковъ представляющіе наиболѣе устойчивый культурный классъ, здѣсь давно порвали съ народомъ.

Они измѣнили старинной православной вѣрѣ своихъ предковъ, перешли въ католицизмъ, прониклись идеалами Польши и бросили простой народъ на произволь судьбы.

Всѣ намъ извѣстныя громкія фамиліи Ваньковичей, Воловичей, Войниловичей, Друцкихъ-Любецкихъ, Тышкевичей, Унѣховскихъ и многихъ другихъ, все это по крови чистѣйшіе бѣлоруссы, и предки ихъ были православными, но теперь они почему-то признаютъ себя совершенно неправильно поляками и настойчиво стараются, при помощи ксендзовъ, окатоличить и ополячить нашъ искони русскій край: они тянутъ уже не къ Москвѣ, какъ бы слѣдовало, а къ Варшавѣ, откуда и получаютъ политическіе приказы отъ г. г. Дмовскихъ и тому подобныхъ заядлыхъ польскихъ автономистовъ.

Средняго торговаго сословія у бѣлоруссовъ своего так-

же нѣтъ; это мѣсто захвачено евреями, которыми насъ наградила Польша; культурное вліяніе этого „избраннаго“ племени не требуетъ поясненій.

Крестыанство же, составляющеее 70 проц. всего населенія, осталось вѣрно древнему православію, знать не хочетъ отщепенцевъ-польскихъ пановъ и ихъ идеаловъ и живетъ одной жизнью съ остальнымъ русскимъ народомъ.— Таково исключительное положеніе злополучной Бѣлоруссіи, врядъ-ли имѣющее что-либо похожее на всемъ земномъ шарѣ. Оно не могло не повлечь за собою то неизбѣжное послѣдствіе, которое заключается въ томъ, что *единственнымъ* культурнымъ, а слѣдовательно, *руководящимъ*, слоємъ населенія оказалось православное духовенство, которое поэтому не только можетъ, но по моему мнѣнію, даже *обязано*, въ силу печальныхъ историческихъ условіе и причинъ, защищать интересы меньшей братіи, т. е.—крестьянъ и руководить ихъ политической жизнью.

Много страдало и теперь еще сильно страдаетъ наше духовенство вмѣстѣ съ крестьянами отъ польскаго натиска и только опора въ единокровномъ народѣ дала ему возможность не только устоять въ борьбѣ съ врагомъ, но, какъ показали выборы во вторую и третью Г. Думу, и отстоять исконныя державныя права Россіи и основы русской государственности. Поэтому, все, кому дороги здѣсь религіозныя нравственныя, политическія, экономическія и культурныя интересы русскаго населенія, должны быть единодушны въ борьбѣ съ враждебными намъ элементами и помочь одержать побѣды тѣмъ представителямъ мѣстной русской культуры, которые нѣсколько вѣковъ съ такимъ успѣхомъ отстаивали интересы русскаго народа и теперь уже такъ близки къ полному одолженію своedo опаснѣйшаго врага и обновленію своего края.

Епископъ Евлогій, являющій величественный образъ благороднѣйшаго политическаго защитника въ Г. Думѣ несчастной Холмской Руси да послужитъ всеѣмъ намъ доказательствомъ, что въ средѣ православнаго духовенства имѣются люди, способные съ честью и успѣхомъ подвизаться и на политическомъ поприщѣ. Нужно только ихъ най-

ти и дать имъ возможность проявить свои богатяя духовныя силы на благо родного народа.

Комитетъ будетъ счастливъ, если собравшіеся здѣсь русскіе люди согласятся съ его мнѣніемъ, что глубокоуважаемый о. Андрей является чрезвычайно желательнымъ кандидатомъ въ выборщики отъ русскаго населенія города Минска.

Рѣчь протоіерея А. Д. Юрашкевича

произнесенная 18 мая въ предвыборномъ собраніи Русскаго Украиннаго Союза.

Послѣ вступительнаго слова А. Н. Бѣляева, рѣчей Д. В. Скрынченко и др., о. протоіерей А. Юрашкевичъ, сказалъ приблизительно слѣдующее.

„Русскіе люди! Въ вопросѣ избранія выборщика отъ русскаго населенія г. Минска, а затѣмъ и члена Государственной Думы отъ Минской губерніи названо и мое имя. Любящіе свою русскую землю и болѣющіе за интересы Западнаго русскаго края предложили мнѣ поставить свою кандидатуру въ выборщики и въ члены Г. Думы. Вполнѣ сознавая серьезность задачи, какая возлагается на того, кто поѣдетъ отъ насъ въ Государственную Думу, я пытался отказаться отъ предлагаемой мнѣ чести по простой причинѣ: я совершенно не такъ оцѣниваю свои силы, какъ это сдѣлано г. предсѣдателемъ собранія и предсѣдателемъ Украиннаго Союза, приписавшимъ мнѣ тѣ достоинства, какихъ у меня нѣтъ. Я говорилъ: пошлите того, кто сильнѣе меня. Но я выслушалъ отвѣтъ: болѣе сильные не желаютъ идти, а идти нужно человѣку извѣстнаго настроенія и склада мысли, что будто бы и есть у меня. Я подчинился обстоятельствамъ и далъ свое согласіе быть кандидатомъ въ выборщики и въ члены Г. Думы. Въ роли этого кандидата я нахожу необходимымъ сказать предъ вами нѣсколько словъ, хотя для большинства изъ васъ я не новый человѣкъ.

Въ такихъ случаяхъ говорятъ кандидату: скажи кто ты, укажи свою программу? Отвѣчаю: у меня нѣтъ программы, да едва-ли возможно имѣть программу, когда въ Государственной Думѣ рѣшаются тысячи вопросовъ крупныхъ и мелкихъ, о которыхъ члены Думы иногда не имѣютъ никакого представленія. Съ чѣмъ же пойду я въ Г. Думу?— Пойду съ знаніемъ исторіи здѣшняго многострадальнаго русскаго народа, съ твердымъ сознаніемъ того, что это исконный русскій край—удѣлъ Великаго князя Владимира и его потомковъ; что волею несчастныхъ историческихъ судебъ этотъ народъ и край былъ связанъ съ народностью, хотя и близкою намъ по крови, но враждебною и чуждою намъ по своему духовному складу. Отъ этой совмѣстной жизни западно-русскій народъ потерялъ многое: у него отнять высшій культурный классъ, владѣющій огромными пространствами земли; отъ него откололась часть его родныхъ братьевъ, нынѣ чуждыхъ ему по вѣрѣ и по сердцу. Нынѣ, какъ мы всѣ это знаемъ, богатые наследники своихъ отцовъ, измѣнившихъ своей вѣрѣ и своему родному народу, стремятся увлечь за собою въ измѣну и всѣхъ насъ, не стѣсняясь, какъ это дѣлали и ихъ предки, никакими средствами, никакими несправедливостями. На нашемъ избранникѣ лежитъ долгъ—раскрыть предъ избранниками русской земли тѣ замыслы враговъ западно-русскаго народа, какіе готовятся противъ него въ настоящее время.

Я пойду въ Государственную Думу (если я буду избранъ) съ любовью къ своей землѣ, какъ ея сынъ, съ любовью къ русскому народу, интересы котораго для меня безмѣрно дороги, радость и скорби котораго составляютъ мои радости и скорби. Нынѣ много говорятъ о равноправіи. И я стою за равноправіе. И я желаю, чтобы русскій чело-вѣкъ не только проходилъ возлѣ Минской городской управы, но и засѣдалъ бы въ ней въ качествѣ дѣятеля.

Я желалъ бы, чтобы русскій чело-вѣкъ не только мель улицы возлѣ минскихъ коммерческихъ банковъ, но и управлялъ дѣлами этихъ банковъ. Я желалъ бы, чтобы русскіе люди владѣли не только лачугами на окраинахъ города, но и бѣлокаменными палатами, какія у насъ имѣются

въ центрѣ города. Я желалъ бы, чтобы огромныя земельныя владѣнія были у насъ достояніемъ не только инородцевъ и иновѣрцевъ, но и составляли собственность русскихъ—мѣщанъ, дворянъ и крестьянъ. Меня, какъ русскаго человѣка, оскорбляетъ, что въ русскихъ государственныхъ учрежденіяхъ, какъ напр. на желѣзныхъ дорогахъ, насчитываютъ 60⁰/₀—90⁰/₀ инородцевъ и 10⁰/₀—30⁰/₀ русскихъ, когда по естественному, справедливому порядку вещей едва можетъ быть допустима даже обратная пропорція. Какъ русскій человѣкъ, болѣе или менѣе сознательно прожившій нѣсколько десятковъ лѣтъ, я не имѣю права иначе мыслить и рассуждать, какъ такъ, что въ русской землѣ, завоеванной русскимъ человѣкомъ, облитой его потомъ и кровью, долженъ господствовать, царствовать русскій человѣкъ.

Это его право, его долгъ и обязанность.

Не думайте, что, пользуясь своими державными правами, русскій народъ обидитъ, оскорбитъ или унизитъ иновѣрца и инородца: въ мірѣ нѣтъ народа столь благодушнаго, мягкаго, добраго, снисходительнаго къ иновѣрцамъ, какъ русскій народъ. На широкихъ пространствахъ русской земли хватить всѣмъ дѣла такъ называемой культурной работы, но во главѣ этого дѣла долженъ стоять русскій народъ; господство же его должно опредѣляться не внѣшними лишь его силами, а главнымъ образомъ силами нравственными, чтобы ему подчинялись другія народности не только за гнѣвъ, но и за совѣсть...

Сейчасъ одинъ изъ насъ сказалъ, что въ Государственную Думу долженъ идти чиновникъ, а не священникъ, котораго дѣло у алтаря, а не на политическомъ посту. Коротко отвѣчу: я—священникъ, но я и русскій гражданинъ, я русскій человѣкъ. Ничто не чуждо мнѣ, что волнуетъ душу русскаго человѣка, что затрагиваетъ его живые и сердечные народныя интересы. Какъ западно-русскій священникъ, я имѣю не меньшее право на заботу о своемъ краѣ, чѣмъ и большинство здѣшнихъ чиновниковъ. Ибо кто отстоялъ историческое достояніе этого края, кто сохранилъ, сберегъ его, при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ

до нынѣшняго времени, съ именемъ русскаго и съ русской душою?

Сохранилъ и сберегъ его западно-русскій священникъ, и въ этомъ заключается его историческое праго быть защитникомъ своей земли и въ настоящую также тяжелую годину. Чиновнику дороги свои интересы;—священнику дороги интересы его паствы: и чиновника, и крестьянина, и мѣщанина, и дворянина. Я жёлалъ бы, чтобы мои родные братья—русскіе чиновники пользовались такимъ матеріальнымъ и служебнымъ благополучіемъ, чтобы на челѣ ихъ не было написано приниженности и угнетенности, собственной бѣдности и безправію, неувѣренному въ кускъ хлѣба на завтрашній день.

Многое и многое я обязанъ выразить предъ вами, русскіе люди. Но, по состоянію своего здоровья въ нынѣшній часъ, я скажу лишь то, что если вамъ угодно будетъ принять меня, какъ кандидата въ члены Государственной Думы, и если я удостоюсь чести быть таковымъ членомъ, то я пойду въ это высокое Государственное учрежденіе, съ любовью къ русскому народу, съ любовью къ своему родному краю.

Епархіальная Хроника.

— **Служенія Его Преосвященства.** Его Просвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, были совершены слѣд. богослуженія: 22 Мая—въ день празднованія Вознесенія Господня—Литургія въ Крестовой Церкви; 25 мая—въ день празднованія рожденія Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—литургія въ Крестовой церкви, а послѣ нея молебень тамъ же о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома.

— 18 мая состоялось въ театрѣ общее собраніе Русскаго Окраиннаго Союза и другихъ монархическихъ орга-

низаций. По открыті засѣданія, Д. В. Скрынченко предложилъ, съ общаго согласія, предсѣдательствованіе А. Н. Бѣляеву. Рѣчи говорили: А. Н. Бѣляевъ, Д. В. Скрынченко и прот. А. Д. Юрашкевичъ. Собраніе постановило, между прочимъ, присоединить нашъ Окраинный Союзъ къ Петербургскому Русскому Окраинному Обществу въ качествѣ его отдѣла.

— **Пожертвованія въ Мин. Ц. Ист.—Арх. Комитетъ:** 1) отъ М. Н. **Былова** 5 книгъ „Собраніе древнихъ актовъ и грамотъ городовъ Мин. губерніи“; 2) Отъ священника Новосадской церкви, Мин. у., Н. **Дубицакаго**—а) потиръ съ надписью на польскомъ яз., 1792 г., б) сосудъ для св. міра и елея, в) ковшикъ для теплоты, г) 5 старинныхъ монетъ; 3) Отъ свящ. с. Альберовичи Борис. у., А. **Яневича**—старинное рукописное евангеліе, три рукописныя старыя проповѣди и богословскій трактатъ; 4) отъ О. К. **Родзевичъ**—каменный топорикъ, 5) отъ г. **Запольскаго**—бронзовая цѣпочка, в) отъ **Рѣдько** монеты; 7) отъ г.—**Жиркевича** бронзовая статуетка; 8) отъ свящ. с. Еремичи Новогр. у., А. **Русецкаго**—образъ Божей Матери въ серебр. рызѣ; 9) отъ псаломщика **Юзефовича** изъ Игумева Служебникъ 1791 г. и имъ же данъ во временное пользованіе мѣдный крестъ 1010 г.—времени св. Великаго Кіевскаго князя Владимира.

Комитетъ приносить жертвователямъ искреннюю благодарность.

— **Выборы въ г. Минскъ.** 25 мая состоялись выборы выборщика отъ 2 куріи русскихъ избирателей на мѣсто Г. К. Шмида. Избраннымъ оказался **ректоръ Минской дух. семинаріи протоіерей А. Д. Юрашкевичъ**, прошедшій огромнымъ большинствомъ голосовъ.

Привѣствуя отъ души этотъ выборъ, мы надѣемся, что почтенный о. ректоръ будетъ избранъ и въ Государ. Думу

— **Закрытіе газеты.** 25 мая, по постановленію суда, закрыта за кощунство минская газета „Окраина“.

Изъ жизни Братства.

18-го апрѣля с. г. въ м. Ляховичахъ, въ помѣщеніи двухкласснаго Министерскаго училища, подъ предсѣдательствомъ прибывшаго изъ Петербурга на праздникъ св. Пасхи Члена Государственной Думы отца Стефана Іосифовича Соловьевича состоялось общее собраніе членовъ Александровскаго Отдѣла Братства, отличавшееся многочисленностью прибывшихъ и интересомъ обсуждавшихся вопросовъ. Былъ прочитанъ докладъ члена отдѣла свящ. Одаховской церкви отца Василя Лисовскаго о ненормальности положенія православнаго духовенства, вынужденнаго вести борьбу противъ католицизма и полонизма и въ то же время связаннаго зависимостью отъ малоимущихъ прихожанъ въ матеріальномъ отношеніи: въ то время, когда ксендзы при безграничной матеріальной поддержкѣ отъ богатаго панства имѣютъ возможность не только не брать за требы, но еще благотворить въ широкой степени, создавая тѣмъ прозелитовъ католицизма, наше духовенство въ лучшемъ случаѣ подвижничества обречено на нищету. Правительство должно придти на помощь православному духовенству, если уже не предоставленіемъ ему сильныхъ средствъ для проявленія свободы пропаганды господствующей религіи, то по крайней мѣрѣ освобожденіемъ отъ нужды и личной зависимости отъ даяній за требы. Это не хлопоты объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства, это вопль русской православной души исключительно въ защиту идей близкаго единенія духовенства съ паствою.

Членъ Гос. Думы о. Ст. Соловьевичъ доложилъ собранію, что вопросъ объ освобожденіи духовенства отъ полученія даяній за требы возбуждался въ сепаративномъ за сѣданіи членовъ Государственной Думы изъ представителей православнаго духовенства, но былъ признанъ несвоевременнымъ именно ввиду того, чтобы онъ не былъ превратно истолкованъ: чтобы не стали говорить, что духовенство прежде всего занялось собственнымъ обезпеченіемъ. Собраніе постановило: возбудить этотъ вопросъ предъ Го-

сударственной Думой вновь, подчеркнувъ необходимость его скорѣйшаго разрѣшенія для западнаго края въ цѣляхъ общегосударственной политики, такъ какъ здѣсь отказъ отъ даяній за требы не даетъ возможности священнику существовать, а допущеніе даяній вызываетъ разьединеніе между духовенствомъ и паствою и даетъ передъ нуждающимся населеніемъ предпочтеніе католическимъ ксендзамъ.

По вопросу о присоединеніи членовъ отдѣла къ протесту Минскаго Братства противъ заключенія вѣроисповѣдной комиссіи въ Государственной Думѣ о свободѣ пропаганды, Собраніе единогласно постановило присоединиться къ протесту на томъ основаніи, что никакими законами немыслимо оградиться отъ наиболѣе дѣйствительныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно неуловимыхъ въ своей преступности обманныхъ приемовъ въ дѣлѣ пропаганды со стороны католическихъ ксендзовъ, всегда болѣе чѣмъ обезпеченныхъ матеріальными средствами для уловленія бѣднаго люда въ свои сѣти.

Въ цѣляхъ организціи рациональной борьбы съ полонизаціей Собраніе постановило возбудить передъ Минскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ ходатайство объ обязательномъ включеніи въ школьную сѣть женскихъ училищъ—двухкласснаго въ с. Даревъ и однокласснаго въ д. Ольсевичи Новогрудскаго уѣзда, какъ находящихся въ центрѣ ксендзовской пропаганды и просить объ отпускѣ средствъ на постройку этихъ школъ. Въ виду отказа Управленія Госуд. Имущ. въ отпускѣ лѣса на постройку школы въ посадѣ при ст. Ганцевичи Полѣск. ж. д., о чемъ доложилъ членъ братства А. М. Кутыловскій-Соколь, — постановили: возбудить ходатайство передъ Упр. Госуд. Имущ. о томъ же, съ своей стороны указавъ на крайнюю необходимость насажденія здѣсь русской школы. Выслушавъ сообщенное Предсѣдателемъ Отдѣла А. Д. Петровымъ предложеніе Его Преосвященства Епископа Минскаго и Туровскаго Михаила о передачѣ Александровскому Отдѣлу для Ляховичской Крестовоздвиженской церкви иконы Богоматери со св. мощами, присланной съ Аэона—единогласно постановили: *благодарить Его Преосвященство за вниманіе,*

оказываемое отдѣлу Братства, и просить Его Преосвященство при личномъ его участіи доставить Святыню еѣ Ляховичскій храмъ, для чего имѣеть быть устроенъ торжественный крестный ходъ изъ м. Барановичи въ м. Ляховичи черезъ с. Дарево.

Быль поднять на собраніи вопросъ о необходимости духовенству ради большей торжественности храмовыхъ праздниковъ и объединенія съѣзжаться на эти праздники для совмѣтнаго богослуженія, приглашая съѣзжаться и прихожанъ. Постановили: возбудить передъ Его Преосвященствомъ ходатайство о разрѣшеніи духовенству отлучаться на такіе праздники изъ приходоѡвъ.

Братскія молебны и панихиды.

Совѣтъ Народнаго Братства въ засѣданіи своемъ 7-го мая постановилъ:

Въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца, въ воскресный или праздничный день, въ Архіерейской церкви, послѣ обычной религіозно-нравственной бесѣды, совершать братскій Господу Богу молебенъ о здравіи членовъ Братства произнося имя каждаго братчика. Въ дни назначенныя св. церковью для поминовенія усопшихъ служить братскую панихиду о упокоеніи душъ почившихъ членовъ Братства

Форма Акта для учрежденія Отдѣла Минскаго Православнаго Народнаго Братства.

(Отдѣлы могутъ учреждаться только въ районѣ Минской Епархіи).

Актъ.

Тысяча девятьсотъ восьмого года.....
.....дня мы нижеподписавшіе-
ся жители Минской губерніи.....
уѣзда

..... желая общими
 силами отстаивать интересы православия и русской
 народности, постановили: учредить въ

отдѣлъ Минскаго Православнаго Народнаго Братства,
 во имя Животворящаго Креста Господня.

Представляя настоящій актъ Совѣту Минскаго
 Православнаго Народнаго Братства, просимъ внести
 нашъ отдѣлъ въ списокъ и слѣлать о томъ надлежа-
 щее представленіе духовной и гражданской властямъ.

Подпись учредителей.

(Званіе, имя, отчество, фамилія)

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Поученіе въ день рожденія Государя Императора Николая Алек-
 сандровича.—Слово въ день св. Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова.—
 Чтеніе о. Андрея Юрашкевича.—Рѣчи Бѣляева и Юрашкевича въ пред-
 выборномъ собраніи.—Хроника.—Изъ жизни Братства.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Дмитрій Скрынченко.

Минскъ, Типографія С. А. Некрасова.